

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

канд. филол. наук, доцент

 И. Г. Темникова

« 20 » июня 2019 г

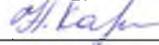
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

по основной образовательной программе подготовки специалистов
специальность 45.05.01 - Перевод и переводоведение

Митрохина Софья Вячеславовна

Руководитель ВКР

канд. филол. наук, доцент

 Н.А. Карпова

подпись

« 20 » июня 2019 г.

Автор работы

студент группы № 19403

 С.В. Митрохина

подпись

Томск-2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Паремиологические единицы и их функционирование в художественном дискурсе.....	6
1.1 Общая характеристика паремиологического фонда в лингвистическом аспекте.....	6
1.2. Пословицы, поговорки и загадки как основные единицы паремиологического фонда.....	13
1.3 Классификация паремиологических единиц в современной лингвистике.....	22
1.4 Роль и место паремиологических единиц в художественном дискурсе.....	28
1.5. Особенности функционирования паремий в художественном дискурсе.....	31
1.6 Проблема перевода паремиологических единиц в художественном тексте.....	37
Выводы по первой главе.....	41
Глава 2 Особенности перевода паремиологических единиц в произведениях Дж. Толкина.....	43
2.1 Специфика литературного творчества Дж. Толкина.....	43
2.2 Анализ переводов паремиологических единиц в произведениях Дж. Толкина.....	47
2.2.1 Анализ переводов загадок в произведениях Дж. Толкина.....	49
2.2.2 Анализ переводов пословиц в произведениях Дж. Толкина.....	59
2.2.3 Анализ перевода авторских пословиц в произведениях Дж. Толкина.....	78
Выводы по второй главе.....	81
Заключение.....	83
Список использованной литературы и источников.....	87
Приложения.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Паремиология, являясь важной частью языкознания, занимается изучением паремиологических единиц, в которых находят свое выражение культурные, социальные, исторические, языковые традиции этноса, а также отображается образность мыслительной деятельности человека.

Исследование посвящено особенностям перевода паремиологических единиц в английском художественном дискурсе. В настоящее время паремиологами и переводоведами подчеркивается важность изучения вопросов исследования паремиологических единиц в художественном тексте, а также способов их перевода.

Актуальность работы определяется недостаточной разработанностью аспекта перевода паремиологических единиц в художественном дискурсе, а также необходимостью установления наиболее адекватных способов перевода паремий в текстах художественной литературы.

Новизна настоящего исследования обусловлена особенностью материала исследования и заключается в анализе способов перевода паремий в произведениях Дж. Толкина, как классического представителя английской художественной литературы.

Цель исследования состоит в описании особенностей функционирования паремий в текстах художественной литературы и выявление наиболее удачных способов их перевода на русский язык.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решаются следующие *задачи*:

1. рассмотреть паремии в лингвистическом аспекте;
2. описать особенности функционирования паремиологических единиц в художественном дискурсе;
3. изучить существующие классификации паремиологических единиц и выбрать более подходящие для целей исследования;

4. описать особенности литературного творчества Дж. Толкина;
5. провести сравнительный анализ переводов паремиологических единиц в произведениях Дж. Толкина, выполненных разными переводчиками и выявить наиболее адекватные способы перевода.

Для выполнения поставленных задач были использованы следующие **методы** лингвистики и переводоведения:

- метод научного описания;
- лингвистический анализ;
- метод сравнительно-сопоставительного анализа;
- метод контекстуального анализа;

Объектом исследования являются паремиологические единицы в английском художественном дискурсе (на материале произведений Дж. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно» («The Hobbit or There and Back Again»), «Властелин колец» («The Lord of the Rings»): «The Fellowship of the Ring», «The Two Towers», «The Return of the King»).

Предметом исследования являются способы перевода паремий в художественных текстах Дж. Толкина с английского языка на русский.

Теоретической и методологической базой данного исследования послужили труды по общей фразеологии, паремиологии и фольклористике (Н.Ф. Алефиренко, В.П. Аникина, В.П. Жукова, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, Г.Л. Пермякова, В.Я. Проппа, В.Н. Телия и др.), а также труды по теории и практике перевода (Н.Н. Амосовой, Л.С. Бархударова, В.С. Виноградова, С. Влахова, Н.К. Гарбовского, В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, Р.К. Миньяр–Белоручева, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцера и других исследователей).

В качестве **материала исследования** выступают паремиологические единицы, которые были установлены в текстах художественных произведений Дж. Толкина: «Хоббит, Туда и обратно» и трилогии «Властелин Колец» и их переводы на русский язык:

- 1) «The Hobbit or There and Back Again» - «Хоббит, или Туда и обратно» (в переводах Н. Рахмановой, В. Маториной, М. Каменкович и С. Степанова;
- 2) трилогия «The Lord of the Rings» – «Властелин колец» (в переводах В. Муравьева и А. Кистяковского, Н. Григорьевой и В. Грушецкого, М. Каменкович и В. Каррика, В. Маториной).

Выбор указанных произведений обусловлен тем, что их содержание наиболее характерно выражает особенности и специфику литературного языка Дж. Толкина. В них можно наблюдать взаимосвязь авторского текста с мифологической традицией древней и средневековой английской, скандинавской, германской литературой, исландскими сагами, кельтскими легендами.

Отличительными чертами данных произведений являются: наличие в содержании «извечных» философских и морально-этических проблем; высокая образность и метафоричность описываемых событий; совмещение фантастических и реально существующих предметов и явлений.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении знаний в области перевода паремиологических единиц, их функционирования в художественном дискурсе.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования результатов исследования в практике перевода художественных произведений.

Структура работы: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников и приложений.

Глава 1 Паремиологические единицы и их функционирование в художественном дискурсе

1.1 Общая характеристика паремиологического фонда в лингвистическом аспекте

Паремиология, или наука о паремиях, является объектом изучения различных наук: культурологии, психологии, фольклористики, социолингвистики, педагогики, истории, религии, литературоведения и др. Данная область знаний также является предметом исследований, как в лингвистике, так и в ее отдельных разделах: сравнительно-историческом языкознании, сопоставительной лингвистике, фольклористике.

Термин «паремия» (от древнегреческого *παροιμία* – притча, пословица) или «паремиологическая единица» в современной лингвистике изучается как в узком, так и в широком аспекте.

Паремиологический фонд – это совокупность паремиологических единиц, входящих в систему языка, хранящихся в языковой памяти народа и регулярно используемых носителями языка.

Традиционно в состав паремиологического фонда языка включают пословицы, поговорки и загадки. Состав других паремиологических единиц, входящий в фонд, колеблется у разных исследователей в широких пределах. В частности, Г.Л. Пермяков предлагает включать в состав паремиологического фонда более 20 видов языковых структур, относя к паремиям приметы, поверья, гадания и т.п. [Пермяков, 1988].

В данном исследовании под паремиологической единицей будут пониматься пословицы, поговорки и загадки, как элементы языка, включаемые большинством исследователей (В.П. Жуков, С.И. Ожегов, В.Н. Телия и др.) в состав паремиологического фонда.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, паремиологический фонд языка – это «совокупность различных по времени происхождения и различных по степени востребованности в современной речевой практике народных

изречений, различающихся структурными и семантическими особенностями и объединенных рядом специфических признаков, прежде всего таких, как естественность происхождения и устойчивость в воспроизведении в речи в тот или иной исторический период» [Алефиренко, 2009, с. 244]. В работе мы будем придерживаться данного определения, поскольку считаем его наиболее подробным и подходящим для проводимого исследования.

Б.Ю. Норман утверждает, что в современной лингвистике паремиология зачастую изучается наряду с фразеологией в единой сфере идиоматики. Такое понимание паремиологии и фразеологии в совокупности друг с другом вызвано тем, что между пословицами, поговорками и фразеологизмами существует неразрывная связь: «пословица или поговорка нередко «сворачивается» до фразеологизма, а фразеологизм, со своей стороны, может «разрастись» до объема поговорки или пословицы» [Норман, 2004, с. 246]. Например:

Ложись с курами, а вставай с петухом – русская пословица;

Вставать с петухами – русский фразеологизм.

Этого же мнения придерживается Л.А. Введенская, которая утверждает, что фразеологический фонд языка состоит из трех компонентов:

- 1) фразеологизмы и фразеологические единицы;
- 2) пословицы и поговорки;
- 3) крылатые слова и выражения [Введенская, Черкасова, 2014, с. 164].

Такой подход к месту паремий в системе языка ясно прослеживается в классификации В.В. Виноградова, согласно которому «к области фразеологических единств относятся и многие фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, и литературные цитаты, и крылатые выражения, и народные пословицы, и поговорки» [Виноградов, 1977, с. 133].

Мы будем придерживаться точки зрения Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко, Семененко, 2009] и Е.Н. Верещагина [Верещагин, Костомаров, 2005], считая, что пословицы и поговорки следует четко отграничивать от

фразеологизмов и афоризмов. От фразеологизмов паремиологические единицы отличаются, во-первых, своей формой (форма предложения у паремии, форма словосочетания у фразеологизма). Во-вторых, пословицы и поговорки имеют смысловую и интонационную завершенность и в отличие от фразеологизмов обладают синтаксической членимостью. Отличие паремий от афоризмов состоит в том, что первое является результатом обезличенного народного творчества, тогда как афоризм является устойчивым литературным выражением, отражающим не народное, а авторское мнение относительно того или иного жизненного события.

Л.А. Петрова определяет паремию, как «особую единицу языка, представляющую собой воспроизводимый в речи оборот назидательного характера, как правило, структурно равный предложению, в котором получают отражение и оценку культурно значимые феномены народной жизни» [Петрова, 2007, с. 8].

С точки зрения Н.Н. Семененко понятие паремии включает в себя различные «афоризмы народного происхождения». Под афоризмами народного происхождения Н.Н. Семененко понимает пословицы и поговорки, имеющие фольклорное происхождение. Этим они отличаются от собственно афоризмов, которые, по словам исследователя, характеризуются нефольклорным происхождением [Семененко, 2002, с. 18-19].

Однако чаще всего паремии подвергаются более широкому толкованию.

Так, В.М. Мокиенко приводит более широкое определение паремий, относя к ним любые устойчивые анонимные изречения дидактического характера [Мокиенко, 2007, с. 51]. Исследователь определяет, что паремии – это широкий пласт лексики, не ограничивающийся только пословицами и поговорками. Паремиями, по его мнению, можно называть различные языковые феномены: «от образной лексемы до законченного воспроизводимого текста» [Мокиенко, 2010, с. 11].

Е.П. Кузнецова также придерживается этой точки зрения, поскольку в состав паремиологических единиц языка входят, помимо пословиц и поговорок, все известные элементы фольклора, такие как девизы, загадки, приметы, слоганы, т.е. те изречения народной мудрости, лингвистическое содержание которых отражает традиции и культурные ценности народа, приобретенные в результате его длительного жизненного опыта [Кузнецова, 2015, с. 66].

Одной из характерных особенностей паремий, позволяющих отличать их от других языковых единиц, является их структура. При этом под структурой следует понимать не только собственно синтаксическую организацию паремий, но и структуру их значения.

Сложная формально-синтаксическая природа паремии говорит о том, что паремии следует изучать, как и другие единицы языка [Языкознание: Большой энциклопедический словарь, 2000, с. 149]: они имеют четкую синтаксическую структуру, устойчивую и воспроизводимую в готовом виде, зачастую отличаются вариативностью и сложностью построения.

Основным структурным типом паремий является предложение (хотя поговорки могут иметь и структуру словосочетания, как было указано выше). Как утверждает Н.Н. Семененко, предложение – это «превалирующая форма существования народного афоризма», т.е. собственно паремии [Семененко, 2010, с. 160].

На примере паремий русского языка можно наблюдать, что большинство паремиологических единиц (пословиц и поговорок) чаще всего представлено одним предложением (*И комар лошадь свалит, коли волк подсобит*) трансформированным в сложную синтаксическую структуру, задачей которой является оформление всего умозаключения.

В английском языке паремии в структурном отношении также представлены преимущественно одним предложением: *A person is known by the company he keeps* [The Oxford Dictionary of Proverbs].

Паремии могут иметь отличительные структурные особенности. Однако самой распространенной, по нашему мнению, является параллелизм структуры. Другими словами, паремии часто строятся на параллельных предикативных частях, размещенных в линейной последовательности. Например:

Ученье свет, а не ученье тьма (рус.),
Learning is the eye of the mind (англ.).

В паремиях такой структуры ядро представлено первой частью, в которое выражается и главное умозаключение пословицы или поговорки. Вторая же часть является семантически и функционально зависимой от первой части. Ее задача – частично расширить обобщенное значение паремии и представить какую-либо семантическую оппозицию, которая в паремиях часто выражается в виде слов-антонимов.

Одной из отличительных особенностей синтаксической структуры паремии является их вариативность. Данное свойство паремий предполагает возможность перехода пословицы в поговорку и поговорки в пословицу. По мнению В.М. Мокиенко, пословица часто рассматривается как источник поговорки. Следовательно, поговорку можно считать «имплицитным вариантом пословицы» [Мокиенко, 2010, с. 12].

Например, русскую поговорку *ни Богу свечка, ни черту кочерга* можно интерпретировать как сокращенную структуру пословицы:

Упрямый, что лукавый, ни Богу свечка, ни черту кочерга [Даль, 1989, с. 181].

Однако при сравнении данной пословицы в разных славянских языках очевидно, что взаимодействие пословицы и поговорки в данном случае имело место не в результате языковой экономии, т.е. перехода от пословицы к поговорке, а, наоборот, в результате развертывания поговорки до структуры пословицы:

ні Богу свеча, ні чорту ражон (бел.),
ні Богу свічку, ні чортові угарка (укр.),

ani Bogu świeczki, ni diabłu ożoga (пол.) [Мокиенко, 2010, с. 13].

Также вариативность паремий можно рассматривать как возможность трансформации их структуры и семантики с течением времени.

По мнению Б.Ю. Нормана, пословицы и поговорки обычно характеризуются высокой степенью архаичности. В них находят отражение ранее существовавшие в обществе и культуре стереотипы поведения, нормы этики и морали, по образному выражению «некоторое древнее состояние духа народа» [Норман, 2004, с. 246]. Однако жизнь любого общества находится в постоянном развитии, что неизменно приводит к изменению, совершенствованию или преобразению представлений об окружающем мире, идеологии и морали. Происходящие процессы приводят к тому, что некоторые паремии подвергаются модификации либо трансформации, как с лингвистической, так и со смысловой точки зрения. Возникают новые, ранее не существовавшие паремии, которые являются выражением современных реалий. В паремиологии для таких лингвистических единиц были введены следующие термины:

- «антипословица» (так называют высказывание, основанное на традиционной пословице, но искажающее ее первоначальное значение);
- «квазипословица» (результат языковой игры, основанной на пословице);
- «кукизм» (намеренно искаженная паремия);
- «инопословица» (окказионализм в форме пословицы);
- «пословичное новообразование» (новая пословица в языке);
- «противопословица» (выражение, построенное на основе пословицы);
- «фрашка» (сатирическое выражение в виде пословицы)

[Константинова, 2011, с. 24].

Т.Г. Никитина исследует трансформированные паремии в русском языке, называя их «новыми русскими паремиями», считая, что примеры вариантных пословиц и поговорок свидетельствуют об активизации

динамических процессов в паремиологическом фонде русского языка [Никитина, 2013, с. 158].

Сложность изучения вариантности паремий заключается в том, что трансформы пословиц и поговорок редко фиксируются в лексикографических источниках. В качестве примера можно привести вариантность русской паремии - *в тесноте, да не в обиде*. Данная паремия отражает следующее умозаключение: следует смириться с теснотой в каком-либо помещении (например, в транспорте или жилище) и при этом доброжелательно относиться к окружающим людям. В вариантном виде данная паремия может трансформировать разные компоненты. Например:

В пробках тоже теснота и сплошные обиды (полная трансформация структуры паремии);

В темноте, да не в обиде (трансформация первого компонента паремии);

В тесноте, да не обедал (трансформация второй части паремии)
[Никитина, 2013, с. 159].

Одной из важных проблем паремиологии является определение места пословиц и поговорок в системе языка.

С точки зрения А.В. Кунина, пословицы являются частью фразеологического фонда языка [Кунин, 2005]. Н.Н. Амосова утверждает, что пословицы являются «притчами-миниатюрами», в систему языка не входят и представляют собой самостоятельные единицы коммуникации» [Амосова, 2009, с. 143-145], поэтому и изучать их следует в рамках национально-культурного и фольклорного аспектов.

По утверждению А.Г. Григорян, пословицы – это что-то усредненное между фразеологизмами и текстами. В них присутствуют характерные черты и тех и других единиц. А.Г. Григорян утверждает, что пословицы – это «верхний предел фразеологичности («языковости») и нижний предел текста (смысла), это минимальный текст, выполняющий элементарный смысл» [Григорян, 1993, с. 216].

1.2. Пословицы, поговорки и загадки как основные единицы паремиологического фонда

Достаточно сложной проблемой лингвистики является разграничение понятий «пословица» и «поговорка». Поэтому рассмотрим определения данных понятий.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, пословицы представляют собой «устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и «безобразную» структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждений, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста» [Алефиренко, Семенов, 2009, с. 248].

О.Б. Абакумова считает, что пословица является «замкнутой предикативной единицей гибридного типа, совмещающей признаки языкового знака и мини-текста, как оценочное суждение, используемое в речи для достижения разных коммуникативных целей и реализации соответствующих коммуникативных стратегий» [Абакумова, 2010, с. 105].

Более детальный анализ пословиц, их семантических особенностей и функций представлен в дефиниции А.С. Мамонтова: «Под пословицами понимаются устные краткие изречения, восходящие к фольклору, в обобщенном виде констатирующие свойства людей и явлений, дающие им оценку и предписывающие как надо действовать» [Мамонтов, 2000, с. 27].

Пословица – это довольно сложное лингвистическое явление. С одной стороны – «это явление языка, сходное с обычными фразеологизмами», с другой – «это логические единицы (суждения и умозаключения)», и с третьей – «художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме, отражающие факты живой действительности...» [Пермяков, 1970, с. 8].

По мнению В.П. Жукова под пословицами следует понимать краткие народные изречения, которые имеют законченный синтаксический тип и имеют в одно и то же время прямой и переносный план. Например: *Чем бы*

дутья не тешилось, лишь бы не плакало (рус.), any toy is o.k. that keeps the baby at play (англ.). Поговорки же, согласно В.П. Жукову, это только те народные изречения, которые понимаются человеком буквально. Например: *Деньги – дело наживное (рус.), Time is money (англ.)* [Жуков, 2014, с. 11].

В лексикографическом источнике В.И. Даля дается разграничение пословиц и поговорок. Согласно этому словарю, пословица – это «коротенькая притча; ... суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности, ... обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [Даль, 1989, с. 14]. Например: *Любишь кататься – люби и саночки возить (рус.), If you want to dance, you must pay the fiddler (англ.)*.

Поговорка по В.И. Далю, – это «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы» [Даль, 1989, с. 15]. Например: *держать в ежовых рукавицах (рус.), keep on a short leash (англ.)*.

В.И. Даль выделяет и промежуточное понятие, называя его «пословичным изречением», считая его тем, что вошло в речь в виде пословицы, хотя и не имеет в своем составе иносказания, обиняка или притчи. Например, *Твори бог волю свою (рус.); Суди бог волю свою (рус.)* [Даль, 1989, с. 14-15].

Так как в данном исследовании проводится анализ понятий пословица и поговорка в английском художественном дискурсе, имеется необходимость рассмотреть вопрос разграничения данных терминов в зарубежной лингвистике. Рассмотрим дефиниции термина «saying», данные в авторитетных английских лексикографических источниках.

В словаре «Oxford Advanced Learner's Dictionary» предлагается следующая дефиниция понятию «saying»: a short, pithy, commonly known expression which generally offers advice or wisdom – короткое, выразительное и

общеизвестное выражение, которое обычно предлагает определенный совет или мудрость [Oxford Advanced Learner's Dictionary].

Кембриджский словарь приводит следующее толкование: a well-known wise statement that often has a meaning that is different from the simple meanings of the words it contains – общеизвестное мудрое изречение, значение которого часто отличается от простых значений слов, входящих в его состав [Cambridge Advanced Learner's Dictionary].

В словаре «Macmillan English Dictionary for Advanced Learners» данное понятие определяется следующим образом: a well-known statement about what often happens in life – хорошо известное утверждение о том, что часто происходит в жизни [Macmillan English Dictionary].

Также приведем дефиницию понятия «saying» из словаря «Longman Dictionary of Contemporary English»: a well-known short statement that expresses an idea most people believe is true and wise – хорошо известное короткое утверждение, выражающее ту идею, которая считается человеком истинной и мудрой [Longman Dictionary].

Чтобы сравнить англоязычный термин «saying» с термином «proverb», рассмотрим дефиницию второго термина в английских лексикографических источниках.

В Оксфордском словаре предлагается следующая дефиниция термину «proverb»: a short, well-known pithy saying, stating a general truth or piece of advice – короткое, широко известное выразительное выражение, характеризующее общеизвестную истину или дающее совет [Oxford Advanced Learner's Dictionary].

В Кембриджском словаре определение данного понятия аналогично: a short sentence, etc., usually known by many people, stating something commonly experienced or giving advice – короткое предложение и т.д., обычно известное многим людям, которое констатирует что-либо из общего опыта или дающее совет [Cambridge Advanced Learner's Dictionary].

В словаре «Macmillan English Dictionary for Advanced Learners» дефиниция данного понятия также аналогична предыдущим: a short well-known statement that gives practical advice about life – короткое, широко известное утверждение, которое дает практической жизненный совет [Macmillan English Dictionary].

В словаре «Longman Dictionary of Contemporary English» предлагается следующее определение данному понятию: «proverb»: a short well-known statement that gives advice or expresses something that is generally true. ‘A penny saved is a penny earned’ is an example of a proverb – короткое, широко известное утверждение, которое дает совет или выражает общеизвестную истину [Longman Dictionary].

Поговорки и пословицы используются для украшения речи, во многом зависят от контекста, в котором используются, и отождествлять их с терминами «устойчивое выражение» или «известное утверждение», по нашему мнению, неверно.

Приведенные толкования английских понятий «saying» и «proverb» показывают, что значение данных терминов очень схожи. Однако, как и в русском языке, отмечены имеющиеся различия: в значениях пословицы подчеркивается ее выразительность и общеизвестность, а также наличие поучительной составляющей, основанной на жизненном опыте нескольких поколений.

По мнению Н.Ф. Алефиренко, пословицы отличаются от поговорок также по своим парадигматическим и структурным особенностям. Так, строение выражения пословиц и поговорок значительно отличается. В основном поговорки выражены словосочетаниями, и лишь небольшая часть имеет форму предложения, в отличие от пословиц, которые всегда имеют структуру предложения. Еще одно отличие состоит в том, что пословицы дают характеристику предметам и явлениям, описывают их взаимосвязи, резюмируют умозаключения. Этого нельзя сказать о поговорке, поскольку

данная языковая единица выражает буквальный смысл, без какого-либо рассуждения и сравнения [Алефиренко, Семененко, 2009, с. 240-241].

Дополнительные отличия пословиц от поговорок приводятся в исследованиях Н.Н. Семененко. Помимо различий в структуре и плане выражения, данный исследователь отмечает, что пословица имеет, как правило, статус текста, а поговорка, как и фразеологическое сочетание, имеет возможность замены словом в тексте. Помимо этого, пословица обобщает жизненный опыт в виде общепризнанных правил, а поговорка обладает, как правило, поэтической формой. Пословица является замкнутым, целиком клишированным предложением. В отличие от пословицы, поговорка отличается неполнотой синтаксического оформления [Семененко, 2002, с. 41; 95; 166].

Некоторые исследователи, разграничивая понятия «пословица» и «поговорка», вводят третий тип паремий – «промежуточные единицы», аналогично В.И. Далю [Жуков, 2014, с. 13-15]. По его мнению, если пословицы – это краткие народные изречения, которые имеют и буквальное, и образное значение (или только образное значение, в зависимости от интенсивности переносного значения), а поговорки – это краткие народные изречения иногда нравоучительного плана, которые имеют только буквальное значение, то промежуточные единицы – наиболее неоднозначная группа паремий в данной классификации. Промежуточные единицы находятся в положении между пословицами и поговорками, т.е. сочетают в себе признаки и пословиц, и поговорок. Следовательно, их можно считать «пословично-поговорочными выражениями» [Жуков, 2014, с. 16]. Их отличительной особенностью является наличие компонентов, часть которых используется в своем прямом значении, другая часть – в переносном. Например: *Видна птица по полету (рус.)*. В составе данной паремии слово «видна» содержит буквальное значение, а остальные компоненты передают образное смысловое значение – «по совершаемым человеком делам сразу

видно, что собой представляет его личность». Эквивалент данной поговорки в английском языке - *A bird may be known by its song* (англ.).

Х. Касарес выделяет ряд дополнительных дифференциальных признаков поговорок и предлагает следующие отличия поговорок от пословиц:

- пословица не относится к конкретному событию и изначально имеет след намеренной, искусственной обработки;

- поговорка является спонтанным высказыванием и образуется от единственного в своем роде конкретного события в прошлом, реального или вымышленного, которое затем получает обобщающую функцию в результате использования в речи последующих поколений [Касарес, 1958, с. 208-209].

В данной работе мы не будем разделять понятия поговорок и пословиц, считая их единым целым. Изучение поговорок и пословиц в целом возможно в связи с тем, что они обладают аналогичными особенностями и выполняют одинаковые функции.

Вслед за поговороками и пословицами в паремииологическом фонде языка, по частоте использования в художественном дискурсе, выделяется система загадок.

Загадка представляет собой сложную лингвистическую структуру, которая выполняет коммуникативную функцию в системе «язык – культура – этнос». Они играют важную роль в художественном тексте, оттеняя интеллектуальные особенности персонажей, их юмористические способности, национальные традиции и культурно-бытовое своеобразие сюжета произведения. Загадка функционирует на стыке лингвистики и народной культуры. Культурный аспект обусловлен наличием определенных норм поведения, принятых в обществе, а лингвистический аспект обеспечивает обмен языковой информацией между загадывающими загадки и отгадывающими их.

Загадка является одной из древнейших форм языковой деятельности человека. В отличие от поговорок и пословиц, выражающих жизненный опыт нескольких поколений, в загадках проявляется творческая фантазия народа.

Выполняя свою основную функцию коммуникации, загадки, в отличие от пословиц и поговорок, предполагают наличие двух участников диалога. Их воспроизведение в речи требует вопрошающего обращения к собеседнику с обязательным получением ответа от него, обуславливает традиционную форму текста, в котором она используется – «вопрос – ответ».

Исходя из этого, многие исследователи, в частности Ю.М. Соколов определяет загадку как – «замысловатый вопрос, выражаемый обычно в форме метафоры» [Соколов, 2007, с. 243].

Д.Н. Садовников указывает на иносказательную, аллегорическую, образную составляющую загадки, «выраженную в поэтической форме» [Садовников, 2004].

Исследователь и собиратель русских загадок М.А. Рыбникова образно определяет загадку как – «ключ словесного образа, зерно поэзии, метафора и оксиморон в чистом их виде» [Рыбникова, 1985].

Так как загадки активно используются в коммуникативной деятельности, их структура и содержание должны способствовать облегченному запоминанию и многократному воспроизведению в речевых актах. Это обеспечивается минимальной сложностью содержания и максимальной простотой синтаксической структуры.

Одной из лингвистических проблем, стоящих перед исследователями, является вопрос изучения синтаксической структуры загадки. Наиболее полное представление о синтаксических структурах загадки установлено в работах исследователя В.В. Митрофановой: «Обычно загадка состоит из одного-двух суждений, четко и образно сформулированных ... Загадки строятся из простых, часто неполных, назывных или безличных предложений. Сложноподчиненные и вводные предложения в народных загадках – редкость. Нехарактерны для них и различные осложняющие предложение обороты» [Митрофанова, 1978, с. 118-120].

Загадка, как лингвистическая единица, содержит в себе высокую степень метафоричности. В вопросительной части загадки происходит

замещение образа предмета, личности или явления, сравнительным описанием, без указания его конкретных черт и свойств. По своему назначению в контексте загадка должна вызывать затруднения в отгадывании события, предмета или явления, описываемого в ней. Уровень такого затруднения напрямую зависит от степени выраженности ассоциативных связей между загаданным объектом и его «метафорическим» двойником.

Исследователь В.П. Аникин анализируя природу метафорической образности загадок, указывает, что «ее своеобразие в загадках надо искать в том, какая ассоциация что соединяет в возникшем иносказательном образе» [Аникин, 2007, с. 192].

В дидактической функции загадка обязательно предполагает наличие определенной отгадки, выраженной понятиями окружающего мира. В некоторых случаях отгадка может быть ответом на несколько загадок, в которых не в полной мере описываются характерные особенности загадываемого предмета или явления. К примеру: *Живой мертвого бьет, мертвый во всю голову ревет (колокол)*, а также *Сидит петух на воротах: косы до полу, голос до неба (колокол)* [Даль, 1989, с. 41].

Основными лексикографическими источниками, содержащими максимальный объем и классификацию русских загадок, являются паремиологические сборники: «Пословицы русского народа» В.И. Даля, «Загадки русского народа» Д.Н. Садовникова, «Пословицы. Поговорки. Загадки» А.Н. Мартыновой и В.В. Митрофановой.

Так как в данном исследовании проводится анализ понятия «загадка» в английском художественном дискурсе, имеется необходимость рассмотреть терминологию данного концепта в зарубежной лингвистике. Рассмотрим дефиниции термина «riddle», данные в авторитетных английских лексикографических источниках.

В словаре «Oxford Advanced Learner's Dictionary» предлагается следующая дефиниция понятию «riddle»: a question or statement intentionally phrased so as to require ingenuity in ascertaining its answer or meaning – вопрос

или высказывание, намеренно сформулированные так, чтобы при ответе на него потребовалась сообразительность и смекалка отвечающего [Oxford Advanced Learner's Dictionary].

Кембриджский словарь приводит следующее толкование: type of question that describes something in a difficult and confusing way and has a clever or funny answer, often asked as a game – тип вопроса, часто задаваемый в игровой форме, который описывает какое-либо понятие трудным и запутанным способом и имеет умный или юмористический ответ [Cambridge Advanced Learner's Dictionary].

В словаре «Macmillan English Dictionary for Advanced Learners» данное понятие определяется следующим образом: a question that seems impossible or silly but has a clever or funny answer – вопрос, не имеющий прямого смысла в содержании, но предполагающий умный или юмористический ответ [Macmillan English Dictionary].

Анализ термина «загадка» в зарубежных лексикографических источниках позволяет прийти к выводу, что смысловое содержание указанной дефиниции совпадет с позицией отечественной лингвистики, и в дальнейшем будет рассматриваться как тождественное понятие.

Таким образом, паремиологический фонд языка - это совокупность различных по времени происхождения и по степени востребованности в современной речевой практике народных изречений. В него входят разнообразные паремиологические единицы, однако в нашем исследовании мы будем рассматривать только пословицы, поговорки и загадки.

Под паремией понимается особая единица языка, представляющая собой воспроизводимый в речи оборот назидательного характера, структурно равный предложению, в котором получают отражение и оценку культурно значимые феномены народной жизни.

1.3 Классификация паремиологических единиц в современной лингвистике

В настоящее время паремии активно изучаются в рамках различных лингвистических наук. При этом многие из лингвистов предлагают свою систему признаков и характеристик для их систематизации. При анализе научной литературы по данному вопросу были выявлены несколько классификаций паремий в зависимости от различных аспектов функционирования пословиц и поговорок в русском и английском языках.

Например, исследователи В.П. Жуков, А.В. Жуков и К.А. Жуков предлагают классифицировать паремии разных языков по признакам идиоматичности. Под идиоматичностью понимается такое положение паремий, при котором их реальное содержание всегда шире и богаче содержания, ассоциируемого с суммарным содержанием исходных компонентов. Другими словами, значение паремии не выводится из суммы значений слов, входящих в их состав. При этом, чем очевиднее отрыв от исходных значений и реальной действительности, тем выше степень идиоматичности паремии [Жуков, 2014, с. 20].

Ими выделяются три вида паремий, в зависимости от степени их идиоматичности:

1) полностью образные паремии, значение которых не может быть выведено из значений их компонентов:

When the pinch comes you remember the old shoe (англ.) – *Что имеем, не храним, потерявши, плачем* (рус.);

2) частично образные паремии, компоненты которых используются в переносном значении: *To run with the hare and hunt with the hounds* (англ.) – *И нашим, и вашим – всем спляшем* (рус.);

3) необразные паремии, которые используются в прямом значении: *A bad workman quarrels with his tools* (англ.) – *У плохого мастера и пила плохая* (рус.).

Развивая семантическую классификации фразеологизмов В.П. Жукова данные исследователи предлагают подразделять паремии на три дополнительных подвида:

1) паремиологические сращения: *Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки (рус.) - A bird in the hand is worth two in the bush (англ.);*

2) паремиологические единства: *Нашла коса на камень (рус.) - diamond cuts diamond;*

3) пословично-поговорочные выражения: *в городе толсто звонят, да тонко едят (рус.)* [Жуков, 2014, с. 19].

В каждой подгруппе выделяются три вида пословиц и поговорок по степени их идиоматичности:

- сильно идиоматичные паремии: *В огороде бузина, в Киеве дядька (рус.); apples and oranges или no rhyme or reason(англ.);*

- средне идиоматичные: *Черного кобеля не отмоешь добела (рус.); a leopard can't change his spots(англ.);*

- слабо идиоматичные: *Горбатого одна могила исправит (рус.); You can't make a silk purse out of a sow's ear (англ.)* [Жуков, 2014, с. 19].

В исследовании Т.А. Солдаткиной предлагается классификация пословиц и поговорок в зависимости от их сходств и различий с паремиями в другом языке. Другими словами, эта классификация основывается на переводе паремиологических с одного языка на другой. Здесь выделяются три основные группы пословиц и поговорок:

1) полные эквиваленты;

2) частичные эквиваленты;

3) аналоги [Солдаткина, 2015, с. 115-116].

Полные эквиваленты совпадают в двух языках по смыслу, а также по лексическому содержанию и синтаксической структуре. Помимо этого, в них наблюдается однотипная стилистическая образность и эмоциональность. Например:

A new broom sweeps clean (англ.).

Новая метла чисто метет (рус.).

Частичные эквиваленты различаются либо в лексическом наполнении, либо в грамматическом оформлении поговорки. Следовательно, здесь выделяется две подгруппы.

Первая подгруппа – эквиваленты с лексическими расхождениями. Например:

A friend to all is a friend to none (англ.).

Всем брат – никому не брат (рус.).

В этой поговорке различаются лексемы «friend» – «брат» (а не друг).

Вторая подгруппа – эквиваленты с грамматическими расхождениями. Например:

Many acquaintances, but few friends (англ.),

Друзей-то много, да друга нет (рус.).

One who has many friends has no friends (англ.),

Друзей-то много, да друга нет (рус.).

Основное различие английских и русских поговорок – слово «друг» / «friend» в разных категориях числа.

Поговорки – аналоги адекватны друг другу по значению, однако частично или полностью отличаются по образной основе. Например:

A friend in need is a friend indeed (англ.),

Друзья познаются в беде (рус.).

Исследователем Г.Л. Пермяковым была предложена логико-семиотическая классификация поговорок и пословиц. В ее основе лежит положение о том, что различные виды поговорок выступают как «инвариантная пара противопоставленных сущностей», что позволяет классифицировать их по различным логико-тематическим группам: целое – часть, содержание – форма, предмет – свойство и т.п. Внутри данных групп производится разделение на подгруппы по формообразующим признакам: акция – реакция, свое – чужое, большое – малое и т.д. Указанная классификация позволила Г.Л. Пермякову сопоставить поговорки различных

народов и национальностей, носителей разных языков с учетом, как семантики, так и логики самого высказывания [Пермяков, 1978].

Г.Д. Сидоркова предлагает прагматически ориентированную классификацию паремий. Данная классификация основывается на установлении смысловой основы пословиц и поговорок, которая определяет характер речевых действий при их использовании в языке [Сидоркова, 1999].

Исследователь предлагает следующие принципы смыслообразования пословиц и поговорок:

1. Принцип соответствия. По данному принципу образовано значительное количество поговорок и пословиц. Смысл относящихся сюда паремий сводится к формуле «А соответствует (должно соответствовать) Б». К примеру: *Яблоко от яблони недалеко падает.*
2. Принцип необходимого условия. Пословицы этой группы основываются на принципе «необходимое условие», который выражается как «А тогда и только тогда, если Б». Например: *Без труда не вынешь рыбку из пруда.*
3. Принцип достаточного условия. На этом принципе базируются многие пословицы и поговорки. Его можно сформулировать как «Из А следует Б» или «А влечет Б». К примеру: *Пусти уши в люди, всего наслушаешься.*
4. Принцип бессмысленности. Паремии этой группы выражают смысл абсурдности ситуации, в которой действующее лицо прибегает к действиям или средствам, неадекватным по отношению к желаемой цели, либо утратившим соответствие в связи с радикальным изменением положения дел. Например: *Сняв голову, по волосам не плачут.*
5. Принцип контраста. Паремии этого типа основываются на противопоставлении контрастирующих понятий и могут быть выражены формулой «А не есть Б». Например: *Лучше синица в руках, чем журавль в небе.*
6. Принцип исключения, который можно охарактеризовать формулой «Всегда существует такое А, которое не соответствует некоторому Б». Например: *Конь о четырех ногах, да спотыкается.*

7. Принцип невозможности. В паремиях этого типа выражается невозможность осуществления того желания или начинания, которое соотнесено с ними. Это достигается либо посредством гиперболизации трудностей, либо посредством подчеркивания контраста между целью и средствами. Например: *Плечью обуха не перешибешь.*

8. Принцип последовательности. Основная идея относящихся к данному типу паремий заключается в том, что выполнение одной части какого-то дела предполагает выполнение и всего остального, что к нему относится. Например: *Взялся за гуж, не говори, что не дюж.*

9. Принцип эквивалентности. По этому принципу образованы паремии, имеющие смысловую структуры тождества «А есть Б». Например: *За одного битого двух небитых дают* [Сидоркова, 1999].

На настоящий момент в паремиологии отсутствует общепринятая классификация загадки. Различные исследователи предлагают свои варианты систематизации паремий данного вида, основанные на различных критериях.

В частности, Г.Л. Пермяковым была предложена классификация загадки по принципу формы языкового выражения. В данной классификации установлены синтаксические особенности загадок, указаны типы построения языковой игры, а также выявлена их взаимосвязь с другими жанрами фольклора:

- загадки в форме прямого вопроса;
- загадки, первая часть которых выражена утвердительным или отрицательным предложением;
- загадки-побасенки;
- загадки-анекдоты;
- сказки-загадки;
- песни-загадки;
- игры-загадки;
- загадки-каламбуры;
- загадки-ловушки («покупки»);

- шуточные загадки;
- загадки-головоломки;
- счетные загадки (задачи) [Пермяков, 1988, с. 202].

В данном исследовании при систематизации загадок, будет использоваться тематическая классификация В.В. Митрофановой. По мнению исследователя, смыслообразующим концептом действия загадки выступает личность (человек), различные виды деятельности, природные явления, наиболее значимые события в истории народа. Исходя из этого, была предложена следующая классификация загадок по признаку загадываемого предмета:

- о природных явлениях и окружающем мире;
- о растениях;
- о животных;
- о личности человека;
- о трудовой деятельности человека;
- о жилищах;
- о музыкальных инструментах;
- об образовательной деятельности (алфавите, имени писать, читать и т.п.);
- о времени, сезонных явлениях;
- о предметах, связанных с религией.
- шутки, шарады.
- задачи [Митрофанова, 1978, с.45-46]

На современном этапе развития паремиологии, различными теоретиками и исследователями, используются различные способы систематизации паремий. Наиболее значимыми критериями современных классификаций являются: степень идиоматичности паремий (связь значений компонентов в общем значении паремиологической единицы); мотивированность семантики паремии (связь семантики и этимологии); установление сходства с паремиями другого языка, а также смыслообразующие функции паремий.

1.4 Роль и место паремиологических единиц в художественном дискурсе

Паремиологические единицы используются в различных типах дискурса. При этом художественный дискурс, исходя из его особенностей, является одной из основных сфер функционирования паремий.

Художественный дискурс – это определенный тип коммуникативного акта, который имеет своей целью воздействовать на духовное пространство читателя, оказать эстетическое воздействие на реципиента [Самарская, Мартиросьян, 2012].

Для изучения функционирования паремий в рамках художественного дискурса имеется необходимость рассмотреть понятие «текст» в лингвистическом аспекте.

Русский философ, культуролог М.М. Бахтин рассматривает текст в аспекте гуманитарно-филологического мышления и считает, что «текст (письменный и устный) как первичная данность ... является той непосредственной действительностью (действительностью мысли и переживаний), из которой только и могут исходить ... мышление. Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [Бахтин, 1986, с. 473].

Текст является результатом мыслительной деятельности человека и воссоздает в письменном виде особенности его сознания и культуры.

Через литературный художественный текст читателем осуществляется эмоционально-смысловое восприятие замысла автора произведения. Образность и эмоциональность являются основными чертами художественного текста. Художественные образы, создаваемые писателями, обладают таким воздействием, что переходят из разряда обычных вымышленных героев в персонажи, в существование которых начинает верить читатель.

Художественный текст обладает исключительной индивидуальной составляющей и отличительными особенностями от других стилей текста, в частности научного или публицистического [Михайлов, 2006].

Художественный текст содержит широкую гамму единиц языка с переносным значением, метафор, аналогий и символизмов.

По мнению М.Н. Кожиной, художественный стиль, отличаясь от других функциональных стилей, таких как научный или официально-деловой стиль, сближается с другими стилями. Так, по ряду признаков язык художественной литературы сближается с публицистикой: наличие эмоционально-окрашенных лингвистических единиц, использование различных языковых средств в стилистических целях. Кроме публицистики, художественный стиль обнаруживает значительные сходства с разговорно-обиходной речью, поскольку писатели широко используют повседневные, просторечные и разговорные лексические единицы, модальные оттенки слов, нелитературные вкрапления и т.д. [Кожина, 2008, с. 395].

Отличие художественного стиля текста от других стилей также заключается в том, что отражает в себе мир фантазий и воображения; а иные стили – мир реальности, фактов и событий.

Среди особенностей художественного текста отмечается отсутствие каких-либо ограничений в языковом плане. Язык художественной литературы не пользуется какими-либо специфическими средствами, присущими только ему. Напротив, данная стилевая разновидность характеризуется своей открытостью. Здесь могут употребляться лексические и грамматические особенности, характерные, к примеру, для научной речи. В то же время язык художественной литературы обнаруживает многочисленные черты нелитературной речи (например, диалектизмы, просторечие, жаргонные выражения).

С другой стороны, все лексические средства, используемые в художественном произведении, используются не в номинативной, а в эстетической функции. Иначе говоря, они образуют иную системность. При

этом средства других функциональных стилей используются не в полном составе, т.е. художественный стиль заимствует не весь стиль целиком, а лишь его отдельные языковые средства, отражающие окраску данного функционального стиля [Кожина, 2008, с. 393].

С точки зрения Б.Р. Мандель, язык художественной литературы характеризуется широкой метафоричностью, образностью единиц различных языковых уровней, большой синонимией и многозначностью. Все данные средства, включая нейтральные языковые единицы, способствуют выражению системы образов художественного произведения и мысли автора [Мандель, 2014, с. 437-438].

Т.А. Воронцова добавляет ряд дополнительных особенностей художественного дискурса, среди которых отмечает:

- эстетическую и стилистическую мотивацию языковых единиц;
- использование разнообразных стилистических ресурсов национального языка;
- стилизацию речи, т.е. имитацию другого функционального стиля;
- актуализацию внутренней формы слова, т.е. преобразование значения слова в зависимости от контекста;
- оптимальное сочетание коммуникативной и эстетической мотивированности языковых единиц, т.к. они должны быть понятным читателю, а также достоверно и выразительно создавать художественный образ;
- многоголосие, слияние авторской речи с речью персонажей;
- эмоционально-экспрессивную соотнесенность языковых единиц разных уровней [Воронцова, 2008, с. 89-90].

1.5. Особенности функционирования паремий в художественном дискурсе

Главной особенностью художественного дискурса, значимой для настоящего исследования, является активное употребление паремиологических единиц.

Активное использование паремий в художественном дискурсе обусловлено тем, что им присущи следующие особенности:

- объектом наблюдения и оценки в пословицах и поговорках является речь, повседневная коммуникативная деятельность, в которую включен коллективный автор (народ);
- семантика паремиологической единицы содержит в себе множество разноплановых оценочных значений;
- каждая паремия отличается безусловной истинностью, которая подтверждается авторитетом выраженного в ней общего мнения о чем-либо [Шумарина, 2014].

В.М. Мокиенко предлагает различать три знаковых свойства паремий, которые также влияют на возможность их использования в художественном дискурсе:

- 1) свойство выступать как отношение паремии к субъекту, являющемуся источником высказывания;
- 2) свойство характеризовать внутреннюю смысловую структуру пословицы или поговорки;
- 3) свойство характеризовать паремиологическую единицу в ее отношении к окружающему контексту [Мокиенко, 2015].

Указанные свойства паремий придают художественному тексту неповторимую эмоционально-эстетическую окраску, не нарушая последовательность и логичность содержания.

Вместе с тем паремии (в частности пословицы и поговорки) дуалистичны по своей природе. В них проявляется яркое противоречие

между логикой синтаксиса и алогичностью двойного плана [Мокиенко, 2015]. Используя данное двойственное свойство паремий, авторы зачастую используют их в художественном дискурсе. С одной стороны, они имеют возможность конкретизировать ситуацию, акцентировать на ней основное внимание читателя; с другой стороны, используя паремию, автор предоставляет читателю готовые сжатые формулы вместо развернутых конкретных характеристик ситуации.

Данное свойство паремий А.А. Потебня сравнивает с алгебраическим решением задачи. Следовательно, паремии обладают свойством алгебраичности, которая выделяет их из контекста, создает ощущение монолитности и воспроизводимости в готовом виде, а также целостности восприятия их переносного значения [Потебня, 1976, с. 520].

Единицы паремиологического фонда являются квинтэссенцией народной мудрости, поскольку они выражают истину, проверенную многовековой историей народа и опытом многих поколений. Паремии используются в языке с целью обобщить различные явления реальной действительности и понять историю и культуру того или иного народа.

Более того, употребляясь в различных видах текстов, паремиологические единицы приобретают особое значение. Они призваны усиливать выразительность речи, углублять ее содержание, эмоционально воздействовать на читателя художественного текста [Введенская, Черкасова, 2004, с. 172].

Многовековая интеллектуальная и духовная культура этноса находит свое лингвистическое выражение в паремиях. Они являются отражением различных областей человеческого бытия, которые взаимосвязаны со следующими сферами:

- с осознанием человеком собственного «я» и своей жизни;
- с восприятием общепризнанных моральных ценностей и традиций, необходимых для комфортной жизни;

- с осмыслением важнейших универсальных ценностных категорий, к которым относятся жизнь, смерть, судьба, счастье, любовь, здоровье, удача и т.д. [Алефиренко, Семенов, 2009, с. 311].

Паремии используются в художественном дискурсе с целью отразить в своей семантике процесс развития культуры того или иного народа. Паремиологические единицы фиксируют в языке и передают последующим поколениям национальные культурные установки и стереотипы. В связи с этим В.А. Маслова называет паремии словесно выраженными «стереотипами народного сознания» [Маслова, 2001, с. 43].

Большое значение паремий в художественном дискурсе связано с тем, что они, в отличие от свободных синтаксических конструкций, не только отражают окружающую действительность, но и приводят народные умозаключения и содержат подтексты, т.е. являются своеобразными аллюзиями к так называемой житейской мудрости.

Как утверждает Н.Ф. Алефиренко, паремии являются способами выражения ценностных концептов, т.е. дают характеристику культурным ценностям того или иного народа. Именно в контексте паремий базовые ценности народа переосмысливаются в соответствии с историческим развитием страны, с накопленным национально-культурным опытом. Следовательно, они отражают картину мира народа в различных ее проявлениях, таких как быт, традиции, привычки человека, его обычаи, отношение к окружающему миру [Алефиренко, Семенов, 2009, с. 314].

Рассматривая вопрос об отражении паремиями картины мира того или иного народа в рамках художественного дискурса, исследователи выделяют понятие «пословичное представление о мире» или «пословичная картина мира».

Е.В. Иванова утверждает, что пословичное представление о мире – это «отдельный фрагмент, часть языковой картины мира» [Иванова, 2006, с. 3]. Ею вводится понятие «пословичного менталитета», определяя его как менталитет определенного народа, отраженный в пословичном фонде языка.

Что касается паремической картины мира, которая уже была отмечена выше, она обладает специфическими особенностями:

- характеризуется отнесенностью к определенному социокультурному сообществу;
- передает специфику национального мышления и особенности характера того или иного народа;
- мира указывает на породившие ее социокультурные образы, т.е. традиции, обычаи и представления народа [Горбова, 2014, с. 65].

Следует отметить, что подавляющее количество паремий используется в художественном дискурсе, по мнению Е.И. Лазаревой, в речи персонажей, т.е. в диалогах. В диалогической репрезентации общения персонажей писатель использует паремии как стилистическое средство для создания речевого портрета персонажа, воссоздания исторического и местного колорита, а также для всесторонней характеристики личности героев [Лазарева, 1993].

В результате паремии выполняют множество различных функций в художественном дискурсе.

Так, Е.Е. Жигарина говорит о следующих функциях паремий:

- 1) функция типологизации контекста;
- 2) назидательная функция;
- 3) игровая функция [Жигарина, 2009].

Функция типологизации контекста заключается в том, что большинство паремиологических единиц имеет возможность организовывать ситуацию в художественном дискурсе, подчиняя внешний контекст внутреннему смыслу художественного произведения. Когда персонаж характеризует то или иное обстоятельство паремией, он относит эту ситуацию общения к определенному ситуативному классу, знаком которой и является паремия. Следовательно, паремия в определенной мере делает дискурсивное пространство типовым. Другими словами, говорящий,

интерпретируя ситуацию посредством поговорки, сводит ее к определенной традиционной модели [Жигарина, 2009].

Назидательная функция поговорок в художественном дискурсе проявляется в том, что каждая поговорка представляет собой своего рода аксиому, знак абсолютной истины. В словах персонажа художественного произведения поговорка обобщает весь смысл сказанного, превращает ситуацию в своего рода басню, а говорящего возводит в позицию наставника. Для усиления значения поговорки в художественный текст часто вводятся вводные конструкции со ссылкой на источник, например, *they say* (как говорят), *as the saying goes* (как в народе говорят) и т.п. Вводные конструкции подчеркивают интенцию говорящего найти самые ясные слова для выражения своей мысли и обращают внимание на привычность суждения, выраженного поговороческой единицей [Жигарина, 2009].

Игровая функция поговороческих единиц возникает тогда, когда ожидаемая поговорка и ее форма в художественном тексте не соответствуют друг другу. Чаще всего эта функция возникает при использовании окказиональных, трансформированных поговорок и направлена на достижение комического эффекта, который возникает при сопоставлении элементов реальности с элементами поговороческого суждения [Жигарина, 2009].

Исследователь Е.И. Лазарева предлагает выделять следующие функции поговорок в художественном дискурсе:

- 1) директивную функцию;
- 2) моделирующую функцию;
- 3) функцию компрессии информации;
- 4) оценочную функцию;
- 5) комментирующую функцию;
- 6) экспрессивную функцию;
- 7) антиципирующую функцию;
- 8) резюмирующую функцию [Лазарева, 2012].

Директивная функция реализуется только при включении паремии в контекст, т.к. сущность паремиологической единицы заключается в этом случае в апеллировании к признанному авторитету – народной мудрости. Таким образом, в директивной функции паремия является неким предписанием или рекомендацией.

Моделирующая функция паремиологических единиц в художественном дискурсе предполагает, что паремия предлагает вербальную модель той или иной жизненной ситуации или тип отношений, при этом не только несет определенную информацию, но и воплощает ее в наглядный образ.

Функция компрессии информации заключается в том, что паремии всегда являются образцом языковой экономии благодаря образному характеру, краткости формы и емкости содержания.

Паремия выполняет в художественном дискурсе оценочную функцию, когда она предполагает определенную оценку описываемого явления: положительную или отрицательную.

Комментирующая функция проявляется в том случае, когда с помощью паремий комментируется определенная ситуация.

Экспрессивная функция – это способность паремии выражать отношение писателя к определенному персонажу.

Антиципирующая функция имеет место в тех случаях, когда паремия используется в начале контекста. В этом случае она экспрессивно вводит читателя в контекст, а далее в художественном дискурсе расшифровывается содержание инициальной паремии. В результате в одной лаконичной фразе обозначается контекст, характеризуется и оценивается ситуация.

Резюмирующая функция характерна для паремий, используемых в завершающем фрагменте художественного текста. В этом случае пословица определенным образом подводит итог, дает нравственную установку читателю, обобщает назидательный смысл художественного произведения.

Таким образом, паремиологические единицы в художественном дискурсе призваны отражать устойчивые, стандартизированные, эмоционально насыщенные образы и представления о том или ином объекте или предмете. В них находит отражение свой и чужой жизненный опыт, обобщающий представления народа о том или ином предмете или явлении.

Они выражают ценностную доминанту культуры, так как содержат в своем составе понимание тем или иным народом своих и чужих культурных ценностей.

1.6 Проблема перевода паремиологических единиц в художественном тексте

Обширная переводческая практика подтверждает, что именно своеобразие художественного текста определяет сложности его перевода на иные языки, отличные от языка оригинала. В отличие от научного или технического перевода, в процессе художественного перевода переводчик имеет дело с текстом, написанным литературным языком, которому присуща неповторимая сюжетность, описательность, оригинальность, что является собственным стилем автора. Каждый писатель лексически и стилистически своеобразен, он использует свои определенные литературные приемы, фигуры и части речи. Благодаря силе своего воображения он творит художественное произведение.

Литературные произведения, вне зависимости от языка создания, отображают мысли, образы и чувства автора, которые в дальнейшем отражаются в сознании читателя. Образность – отличительная черта художественной литературы. Восприятие образа базируется на том, что он воссоздает в сознании читателя полную картину произведения, побуждая его сопереживать и сочувствовать героям литературного сочинения.

Основная задача творческой деятельности переводчика – создать перевод, который стал бы увлекательным, оригинальным, передающим

замысел писателя. Однако при его воплощении неизбежно возникает множество трудностей и проблем:

- эквивалентность перевода. По мнению многих исследователей, в частности, Т.А. Казаковой – «переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, особый вид текста, призванный представлять исходное художественное произведение в иноязычной культуре» [Казакова, 2002, с. 7]. Для решения этой задачи переводчик, в процессе перевода, должен стремиться к достижению максимальной смысловой достоверности исходного текста и получаемого результата. Мастерство переводчика состоит в способности создать на родном языке произведение, соответствующее оригиналу, не утратив при переводе смысловую составляющую текста;
- перевод фразеологизмом, афоризмов, паремий требует достаточно большого словарного запаса. Незнание устойчивых речевых конструкций приводит к искажению всего текста произведения. Систематическое использование словарей устойчивых словосочетаний и оборотов речи и словарей синонимов благоприятно скажется на выборе наиболее верного варианта перевода [Казакова, 2002];
- недостаточный уровень знаний об этногеографических, исторических, культурных, религиозных особенностях страны переводимого языка. Невозможно перевести текст, не зная языковых особенностей страны, в которой он создавался.
- особенности перевода диалогов. Миссия переводчика, в данном аспекте, определить своеобразие личности и характера героев и выразительно передать их чувства и симпатии (антипатии) друг к другу;
- проблема перевода элементов юмора, каламбура, нонсенса, когда исходный текст содержит иронический или юмористический смысл. Переводчику следует, используя различные языковые средства языка перевода, сохранить заложенные автором смысловые функции данных

категорий без утраты смыслового выражения контекста [Алексеева, 2004].

Одна из проблем художественного перевода состоит в поиске эквивалентности лексических, синтаксических составляющих, осознания общей концепции литературного текста, стилистического и жанрового своеобразия, образности языка оригинала, а также понимания культурно-специфических понятий и ценностей страны языка оригинала. Перед переводчиком всегда стоит сложная задача по сохранению стилистических особенностей языка исходного текста, так как неверно истолкованное содержание написанного может привести к искажению смысловых и эстетических аспектов всего литературного произведения.

Исходя из приведенных выше функций и особенностей паремий в рамках художественного дискурса, можно сделать вывод о важности правильного перевода паремий для передачи их функций в художественном тексте, поскольку переводной вариант художественного произведения должен обеспечивать тот же эффект на читателя, что и оригинал. Указанное воздействие может быть произведено только при осуществлении максимально правильного перевода паремий с ИЯ на ПЯ.

В настоящее время, в паремиологии отсутствует общепризнанная система приемов и методов перевода паремий.

Так В. Н. Комиссаров считает необходимым при переводе паремий использовать следующие переводческие методы:

- 1) поиск словарных эквивалентов, зафиксированных в лексикографических источниках. К примеру: *Better unborn than untaught* (англ.) – *Лучше не родиться, чем неучем жить* (рус.);
- 2) поиск фразеологических аналогов, при котором отсутствующие точные соответствия заменяются лексическими единицами, схожими по смыслу. К примеру: *To work with the left hand* (англ.) – *Работать спустя рукава* (рус.).
- 3) калькирование или дословный перевод. К примеру: *To look for a needle in a haystack* (англ.) – *Искать иголку в стоге сена* (рус.).

4) Экспликация или описательный перевод, при помощи которого «лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ» [Комиссаров, 2013, с. 185]. К примеру: *Every family has a skeleton in the cupboard (англ.) – Под каждой крышей свои мыши (рус.)* [Митина, 2017].

Исследователь В.С. Виноградов предлагает использовать для перевода паремий следующие способы перевода:

1. полный эквивалент (соответствие), когда в языке перевода есть полное соответствие по смыслу, функции, образному содержанию и стилистическим характеристикам;
2. частичный эквивалент, при котором в языке перевода есть соответствие паремии по смыслу, функции, и стилистическим характеристикам, но отличное по образному содержанию;
3. прием калькирования, при котором пословица переводится дословно с сохранением иноязычного колорита и реалий;
4. «псевдопословичное» соответствие используется, когда в языке перевода нет соответствующего эквивалента паремии;
5. описательный перевод, т.е. пересказ паремии. Недостатком данного способа является утрата функциональных доминант паремии, функционально-стилистических особенностей и эмоционально-экспрессивных свойств [Виноградов, 2001].

Проблемы перевода паремий зависят от каждого конкретного случая, и поэтому переводчик должен использовать наиболее эффективную переводческую стратегию, способную передать особенности культуры, традиций этноса, его национальный характер.

Таким образом, эквивалентный и правильный перевод паремий, с передачей всех присущих им функций, должен производить такой же эффект (по форме, смыслу, содержанию) на реципиента, какой он производит на читателя оригинала в исходном языке.

Выводы по первой главе

Под паремиологическим фондом, в данной работе, понимается совокупность паремиологических единиц, входящих в систему языка, хранящихся в языковой памяти народа и регулярно используемых носителями языка.

Под паремиологической единицей (паремией) понимается особая единица языка, представляющая собой воспроизводимый в речи оборот назидательного характера, как правило, структурно равный предложению, в котором получают отражение и оценку культурно значимые феномены народной жизни.

Основными единицами паремиологического фонда языка являются пословица, поговорка и загадка. Данные паремии имеют ряд различий, а именно:

- 1) структура предложения у пословицы и структура словосочетания у поговорки;
- 2) прямое и переносное значение у пословицы и только буквальный смысл у поговорки;
- 3) структура текста у пословицы и структура слова у поговорки;
- 4) синтаксическая целостность пословицы и неполнота синтаксического оформления у поговорки;
- 5) искусственное образование у пословицы и спонтанное образование у поговорки.

Среди основных критериев классификации паремиологических единиц в первой главе настоящего исследования выделены степень идиоматичности, мотивированность семантики, семантическая модель, сходство паремий в разных языках и смыслообразующие принципы функционирования паремий.

Под термином «загадка» понимается двухсоставная паремиологическая единица (вопрос – ответ), обладающая моделирующей, дидактической и образно-номинативной функциями.

В результате анализа научной литературы был сделан вывод, что художественный дискурс – это один из типов дискурса, в котором активно используются паремиологические единицы. Под художественным дискурсом в данном исследовании понимается определенный тип коммуникативного акта, имеющий своей целью воздействовать на духовное пространство читателя и оказывать на него эстетическое воздействие. Среди главных особенностей художественного дискурса выделены отсутствие языковых ограничений, открытость стиля, черты нелитературной речи, заимствования средств других функциональных стилей, широкая метафоричность, образность, большая синонимия, многозначность, эмоциональность, обилие стилистических ресурсов языка, контекстуальные трансформации лексических единиц, а также, что более важно для настоящего исследования, использование паремиологических единиц в разных функциях.

Паремии используются в художественном дискурсе для отражения повседневной коммуникативной деятельности, передачи оценочных значений, репрезентации авторитетного мнения, создания эстетической напряженности, краткого резюмирования смысла, иллюстрации народной мудрости, усиления выразительности речи, углубления содержания произведения, воздействия на реципиента, передачи культуры этноса и его универсальных и национальных ценностей и стереотипов, хранения народного опыта и его передачи от поколения к поколению, создания речевого портрета, достижения комического или игрового эффекта.

Исходя из особенностей функционирования паремий в художественном дискурсе, фольклорной составляющей и высокой степени образности, их перевод представляет определенную сложность.

В ходе анализа были установлены наиболее частотные способы перевода паремий. К ним можно отнести следующие: использование полного или частичного эквивалента, создание «псевдопословичного» соответствия, калькирование и описательный перевод.

Глава 2 Особенности перевода паремиологических единиц в произведениях Дж. Толкина

2.1 Специфика литературного творчества Дж. Толкина

Джон Рональд Руэл Толкин – английский писатель, филолог и художник, один из основоположников самостоятельного жанра художественной литературы – фэнтези. Его литературное наследие состоит из более чем 250 произведений: романов, сказок, рассказов, поэм и баллад. Однако мировая известность пришла к нему после опубликования сказочной повести «Хоббит, или Туда и обратно» [Hunt, 2004, p. 441-442] и создания трилогии «Властелин колец».

Интерес к его творчеству можно назвать массовым и разносторонним. Лингвист, профессор Оксфордского университета, медиевист и специалист по североевропейской филологии создал не просто великие литературные произведения, не просто огромный литературный мир, но положил начало целому жанру – фэнтези, который в настоящее время является одним из самых востребованных у читателей всего мира.

Довольно долго произведения Толкина оставались вне внимания российских читателей. «Хоббит, или Туда и обратно» был опубликован на русском языке небольшим тиражом в издательстве «Детская литература» в 1976 году. Десятилетие спустя русским читателям стала доступна сокращенная версия первой части «Властелина колец» – «Хранителей» в переводе В. Муравьева и А. Кистяковского. Тем не менее, книга сразу обрела многочисленных поклонников и сформировала зачатки отечественной субкультуры – толкинистики. В настоящее время произведения Дж. Толкина переведены на русский язык более чем десятью коллективами переводчиков. Общий тираж его книг на территории России, опубликованный за последние 25 лет, превысил 1,5 млн. экземпляров (в 2019 году планируется переиздание трилогии «Властелин колец» в переводе В. Муравьева и А. Кистяковского) [РИА Новости, 2018].

Дж. Толкин был признанным филологом и лингвистом, знал 35 разных языков, как древних, так и современных – от древнескандинавского до литовского. Все познания он воплотил в грандиозном художественном вымысле, создав в своих произведениях целый фантастический мир – Средиземье.

Отличительной чертой исследуемых произведений Дж. Толкина стало то, что автором были созданы несколько языков народов Средиземья (эльдарин, квенья, синдарин и др.) [Толкин, 2004, с. 152]. Образованные им языки гармонично влились в общее повествование и стали источником множества легенд, сказаний и баллад.

К примеру, Дж. Толкиным были созданы языки, на которых говорили эльфы – Синдарин и Квенья. Анализ данных языков показывает наличие в них сложных элементов фонетики и синтаксиса, что особенно отмечается в поэтической составляющей произведений – стихах, балладах и песнях [Шиппи, 2003]. Важным аспектом лингвистической аутентичности художественного языка Дж. Толкина является использование им различных языковых средств: широкого диапазона стилей, эпитетов, выразительных интонаций, которые гармонично подчеркивают характерные черты персонажей.

Знание принципов функционирования и эволюции языка позволило ему создавать новые литературные языки, которые были не только оригинальными, но и функциональными. Созданные им языки имеют внутреннюю согласованность, идентичную реально существующим языкам, поэтому читатели его произведений отмечают большую художественную убедительность иллюзорного мира Средиземья.

Наибольшее влияние на создание языкового мира Средиземья Дж. Толкиным оказали два языка – финский и валлийский языки. Квенья, или язык высших эльфов, был разработан автором на основе финского языка [Cornwell, 2011]. По мнению исследователей творчества Дж. Толкина, вторым по личным пристрастиям автора, был древний валлийский язык.

Дж. Толкин использовал его как основу при моделировании и создании второго эльфийского языка – синдарин. При сравнении финского и валлийского языков с созданными автором квенья и синдарин были отмечены многочисленные черты сходства в части морфологии, фонетики и грамматики [Cornwell, 2011].

Основными художественными темами исследуемых произведений являются: вопрос эволюции власти в управлении народами и отношение личности к проблеме «смерть-бессмертие» [Толкин, 2004, с. 164-170]. Дж. Толкин, через своих персонажей, не дает каких-либо универсальных нравственных и ценностных установок по поведению в той или иной ситуации. Он оставляет возможность читателю самому прийти к определенным выводам и заключениям о выборе наиболее приемлемого морально-этического пути достижения цели.

Также следует отметить поликультурность художественного литературного пространства, созданного Толкиным. В отличие от большинства последователей, он опирался не на одну национальную культуру, а на совокупность нескольких, что позволило ему отразить в своих произведениях уникальные черты каждой лингвокультуры [Stanton, 2001].

Именно тесная связь нового жанра с традиционными образами и мотивами европейской литературы определила популярность фэнтези. Фэнтези всегда опирается на национальный архетип, а потому в основе книг Дж. Толкина – традиции английского и европейского фольклора, народных и литературных сказок, мифов и легенд [Hunt, 2004, p. 252]

Роман Дж. Толкина «Властелин колец» часто называют «эпопеей» подчеркивая его масштабность и величественность. Можно проследить определенную взаимосвязь между данным произведением и классическими эпопеями Гомера и Вергилия. Сходство наблюдается в образах конкретных персонажей, их архетипа, наличии общих тем и мотивов. Такие герои как Арагорн, Гэндальф, Фродо и Сэм ассоциируются с классическими фигурами мифологии древней Греции и Рима [Cornwell, 2011]. Однако, развивая свой

собственный замысел, Дж. Толкин показывает, как у героев его произведений классический героизм вытесняется собственным кодексом чести, сформированным на основе дружбы, взаимовыручки, терпении, страданий и любви.

В тексте трилогии «Властелин колец» мы можем наблюдать литературные образы, родственные классической английской литературе. Как в «Макбете» Бирнамский лес двинулся на Дунсинанский холм, так и в книге «Две твердыни» ожившие деревья – энты и гворны – помогли победить войско, осаждавшее Хельмову Падь.

В содержании всех исследуемых произведений можно обнаружить аналогии с множеством средневековых европейских эпосов, сказаний и легенд. Значительное влияние на «рыцарскую» составляющую романов оказала древнеанглийский эпос о Короле Артуре и рыцарях Круглого стола. Прообразы благородных, мужественных и справедливых персонажей данного эпоса нашли свое отражение в образах Арагорна и Боромира [Stanton, 2001]. Влияние скандинавской мифологии выразилось в значительном сходстве между магом Гэндальфом и Одином. Бог Один был не только верховным божеством у германо-скандинавских народностей, но и великим магом как Гэндальф. Развитие данного образа у Дж. Толкина можно наблюдать и в иных аналогиях: передвижение на восьминогом жеребце, Беорн – медведь, сражающийся как берсеркер, дева-воительница Эовин, как воплощение валькирии и т.п. [Алексеев, 2013, с. 267].

Несмотря на значительное влияние европейской мифологии, автор, в своих произведениях, развил и преобразовал смысловое содержание литературного европейского наследия, обогатив его своими собственными оригинальными художественными идеями и образами.

Рассматриваемые произведения Дж. Толкина относятся к литературному жанру – фэнтези, который характеризуется иллюзорностью сюжета; существованием персонажей, не имеющих аналогов в реальном мире; наличием событий, которые являются иррациональными в настоящей

действительности. Содержание произведений Дж. Толкина перекликается с мифологической традицией древней и средневековой английской, скандинавской, германской литературой, исландскими сагами, кельтскими легендами.

Отличительными чертами данных произведений являются: наличие в содержании «извечных» философских и морально-этических проблем; высокая образность и метафоричность описываемых событий; совмещение фантастических и реально существующих предметов и явлений.

Его произведения насыщены детальными описаниями быта, поведения и культуры персонажей. Они предстают перед нами «живыми» героями со своими мыслями, верованиями, рассуждениями и мировоззрением. Наиболее ярко это проявляется в речи и мыслях героев, при использовании ими кратких изречений, основанных на жизненном опыте и излагающих общую истину и совет – паремий. Паремии выполняют значимую моделирующую функцию, поддерживая иллюзию реальности художественного мира произведений, создавая особое языковое и культурное пространство Средиземья.

2.2 Анализ переводов паремиологических единиц в произведениях Дж.Толкина

Для исследования особенностей перевода паремиологических единиц с английского языка на русский язык в рамках художественного дискурса нами выбраны произведения Дж. Толкина, составляющие серию книг о хоббитах и их приключениях, и их переводы на русский язык:

«The Hobbit or There and Back Again»	в переводах: Н. Рахмановой (1976); В. Маториной (1990); М. Каменкович и С. Степановым (1991);
«The Fellowship of the Ring» («The Lord of the Rings», часть I);	в переводах: В. Муравьевым и А. Кистяковским (1982);

<p>«The Two Towers» («The Lord of the Rings», часть II); «The Return of the King» («The Lord of the Rings», часть III).</p>	<p>Н. Григорьевой и В. Грушецким (1991); В. Маториной (1991); М. Каменкович и В. Карриком (1994).</p>
---	---

Выбор данных произведений обусловлен тем, что анализ различных переводов одних и тех же произведений Дж.Толкина, выполненных разными переводчиками, позволит установить используемые ими способы перевода паремий, не учитывая идиостиль переводчика, его личностную интерпретацию паремий, что может случиться при анализе переводов одного и того же переводчика. В период массового перевода книг Дж. Толкина на различные языки, автор подчеркивал, что данный процесс представляют собой настоящее испытание для переводчика (не случайно перевод произведений был определен самим автором как «грандиозная задача») [Tolkien, 1956].

Наиболее серьезные сложности возникают при переводе: имен собственных, стихотворных текстов, лингвистических шуток, паремий и неологизмов. Главная переводческая трудность, связанная с переводом паремий, заключается не столько в количестве (согласно нашим подсчетам, более 90 пословиц и загадок, некоторые из которых повторяются), а сколько в их природе. Писатель часто вкладывает в речь своих персонажей паремии, как существующие в английском языке, так и трансформируемые, которые зачастую представляют значительные сложности в процессе перевода. В произведениях Дж. Толкина можно обнаружить авторские пословицы, которые лишь имитируют структуру и семантику паремиологических единиц, однако не являются паремиями в прямом смысле слова.

В ходе анализа англоязычных произведений Дж. Толкина было выявлено 96 паремий различной структуры и семантики, при этом 67 из них являются авторскими пословицами и объектом данного исследования не являются.

Материалом исследования послужили паремии в количестве 29 единиц: 20 пословиц и 9 загадок, которые были установлены в текстах художественных произведений Дж. Толкина: «Хоббит, Туда и обратно» и трилогии «Властелин Колец».

Существование или отсутствие пословиц и поговорок в английском языке анализируется на основе поиска паремий в печатных лексикографических источниках, а также в электронном словаре «Мультитран» [Мультитран, 2019], который включает в себя не только лексемы разных пластов вокабуляра, но также идиоматические выражения, пословицы и поговорки, известные афоризмы и др.

Распределение паремий в исследуемом материале представлено следующим образом:

«Хоббит, или Туда и обратно» - 4 пословицы и 9 загадок;

1 книга трилогии «Братство кольца» - 9 пословиц;

2 книга – «Две башни» - 4 пословицы;

3 книга – «Возвращение Короля» - 3 пословицы.

Рассмотрим исследуемые паремии в следующих систематизациях:

- 1) существованию паремии в лексикографических источниках;
- 2) степени идиоматичности паремии (классификация В.П. Жукова и А.В. и К.А. Жуковых);
- 3) наличия аналогов в русском языке (классификация Т.А. Солдаткиной);
- 4) классификации паремий на основе прагматического подхода (классификация Г.Д. Сидорковой).

2.2.1 Анализ переводов загадок в произведениях Дж. Толкина

Отличительной особенностью произведения «Хоббит, или Туда и обратно» является то, что все установленные загадки сосредоточены в данной книге. Это определяется литературным жанром (сказочная повесть) и сюжетной линией (игра в загадки). Включив их в свою книгу о хоббите,

Дж. Толкин создал образ конкурса ума и знаний персонажей, что позволило автору продемонстрировать свое писательское мастерство в создании загадок, а также придать литературному языку особую красочность, выразительность и гибкость.

Обмен загадками в тексте «Хоббита, или Туда и обратно» – это не детская забава, и даже не интеллектуальное состязание. Это – локальное противостояние Добра и Зла. Голлум и Бильбо иносказательно представляют друг другу базовые концепты, реализующие оппозицию жизни и смерти. Основа иносказания – образы и метафоры, закрепленные в паремиях.

В исследуемых произведениях было выявлено девять загадок, используемых персонажами, причем семь из них являются авторскими творениями Дж. Толкина, а две трансформированы из фольклорных источников в поэтичную литературную форму.

В.Н. Комиссаров указывал на то, что перевод загадок всегда представляет определенную сложность. При этом переводчику необходимо не только передать семантику загадки, но и отразить ее экспрессивно-стилистическую и эмоциональную индивидуальность.

Исследователем предлагаются следующие способы перевода загадок:

1. Использование соответствующего эквивалента в русском языке;
2. Использование аналога, передающего тоже значение, но основанного на ином образе;
3. Дословный перевод (калькирование);
4. Описательный перевод, при отсутствии эквивалента или аналога в русском языке;
5. Контекстуальная замена. При использовании этого способа переводчиком подбирается загадка, существующая в русском языке, которая хоть и не соответствует значению английской паремии, но довольно точно передает ее содержание в конкретном контексте [Комиссаров, 1960].

Во время исследования анализировались 27 контекстов переводов загадок, выполненных тремя различными коллективами переводчиков (прил. 1). В ходе анализа было установлено, что 26 контекстов были переведены способом описательного перевода и только один вариант был осуществлен способом подбора соответствующего эквивалента в русском языке.

1.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<i>No-legs lay on one-leg, two-legs sat near on three-legs, four-legs got some.</i> ... Fish on a little table, man at table sitting on a stool, the cat has the bones" - that of course is the answer	<i>Две ноги На трех ногах, А безногая в зубах. Вдруг четыре прибежали И с безногой убежали.</i> ... «Человек сидит на табурете и ест рыбу. Прибежала кошка, утащила рыбу».	<i>На одной без ног лежала, Рядом сели две на трех, И от двух с одной упало Кое-что для четырех.</i> ... «На одноногом столике лежит рыба, которую ест человек, сидящий на трехногой табуретке, а кости получает кошка»	<i>Безногое на одноногом, двуногое на трехногом, Прибежит четырехногий, угостят его безногим!</i> ... – Рыба на столике, человек на табуретке рядом, коту кости достаются

Эта старинная английская загадка является одной из самых популярных и часто встречающихся в детской литературе. Ее сюжетная составляющая построена на образах «количества ног» и персонажей загадки. В классическом варианте она имеет следующее содержание: «На трехногой табуретке сидит человек с бараньей ногой на коленях. Собака хватает баранью ногу и убегает с ней. Человек вскакивает и бросает табуретку в собаку, которая вынуждена бросить баранью ногу» [Оріє, 1996, р. 268]. Дж. Толкин, используя в качестве основы существующую загадку, частично трансформирует ее, заменяя некоторые образы: вместо собаки – кошка, вместо бараньей ноги – рыба. Несмотря на изменение образов загадываемых событий и предметов, автору удается сохранить традиционный ритмический строй загадки и гармонично ввести ее в контекст своего произведения.

Все коллективы переводчиков смогли воспроизвести в переводе рифмованное строение загадки, и использовали метафоры и образы, присутствующие в исходном языке. Однако, только перевод Н. Рахмановой был осуществлен способом подбора соответствующего эквивалента в русском языке. Ею была использована первая часть загадки К.И. Чуковского:

*Две ноги на трех ногах,
А четвертая в зубах.
Вдруг четыре прибежали
И с одною убежали.*

Подскочили две ноги,
Ухватили три ноги,
Закричали на весь дом –
Да тремя по четверем!
Но четыре завизжали
И с одною убежали [Чуковский, 1981, с. 70].

Н. Рахманова производит замену лексики «четвертая» (имеющая четыре ноги) на «безногая», что соответствует смыслу загадки оригинала. Несмотря на это, в ее переводе мы наблюдаем частичное искажение смыслового содержания загадки, по ее версии «кошка своровала (утащила) рыбу», хотя в действительности она получает ее в виде корма от своего хозяина.

2.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<i>What has roots as nobody sees, Is taller than trees, Up, up it goes, And yet never grows?</i> "Easy!" said Bilbo. "Mountain, I suppose."	<i>Не увидеть ее корней, Вершина выше тополей, Все вверх и вверх она идет, Но не растет.</i> – Ну, это легко, – сказал Бильбо. – Наверное, гора	<i>Подойди-и-ва ес-сть, а не с-сапог - Под небеса вздымаяс-сь, Вс-се поднимается она, Ничуть не поднимаяс-сь.</i> – Это просто! – сразу сообразил Бильбо. – Гора, конечно!	<i>Что до неба достает, Без корней живет, Не растет, но выше тучи Поднимает кручи?</i> – Это легко, –ответил Бильбо. – Ясно, гора!

Данная загадка по тематике окружающего мира не всеми коллективами переводчиков была переведена с сохранением точных деталей и образов

загадываемых предметов и эквивалентно и метафорично выражена в рифмованной форме.

В данной загадке Дж. Толкин образ «горы» уподобляется деревьям, и эта семантика сравнения сохраняется в переводах. Н. Рахмановой: гора имеет корни, стремится вверх – как и деревья, но, в отличие от них, не растет.

М. Каменкович и С. Степанову не удалось сохранить рифму загадки до конца, также была утрачена образность (сапог, подошва) и метафоричность авторского текста.

3.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<p><i>Thirty white horses on a red hill, First they champ, Then they stamp, Then they stand still.</i> ... "Teeth! teeth! my precious; but we have only six!"</p>	<p><i>На красных холмах Тридцать белых коней Друг другу навстречу Помчатся скорей, Ряды их сойдутся, Потом разойдутся, И смиренными станут До новых затей. ... – 3-з-зубы! 3-з-зубы, моя прелес-с-сть! У нас-с-с их ш-ш-шес-с-сть!</i></p>	<p><i>Тридцать белых жеребцов На пригорке алом, Закусивши удила, Мчат галопом шалым. Табунком они летят И топочут вместе, А присмотришься – стоят Все на том же месте! ... – Зубсы! Зубсы, сокровище мое! Но у нас их только ш-шес-сть!</i></p>	<p><i>На красных горах Тридцать белых коней: То удила грызут, То копытами бьют, То, сомкнувшись, замрут ... – Это 3-зубы, 3-зубки, Прелес-сть моя! Но у нас-с с-с тобой их вс-сего ш-шес-сть. 3-зубы!</i></p>

Рассматриваемая староанглийская загадка зафиксирована в литературных источниках начиная с середины XVII века [Ориэ, 1996, р. 268]. В ее содержании автор кодирует с помощью метафоричных образов «белых коней» и «красных холмов» – зубы и десна человека.

В русскоязычных загадках о зубах также используются образы животного мира: «В кутничке – белы курочки» [Садовников, 2004], «Полон хлевец белых овец» [Даль, 1989, с. 282]. Использование в переводах данных аналогов загадок приводит к искажению авторского замысла, и понижает

образность содержания текста. Образ овец, находящихся в хлеву (закрытом помещении), характерен для системы русского языка, ввиду ассоциативного образа данного явления. В климатических условиях Англии овцы не находятся в закрытых строениях, а вольно пасутся на открытой местности. В силу этого, в английской языковой ментальности не имеется аналогов указанных русскоязычных загадок.

Ввиду невозможности использовать загадки-аналоги переводчики прибегают к способу описательного перевода. Передавая основной смысл загадки, они применяют образы, эквивалентные авторскому тексту. Наиболее близким к авторскому, по смысловому содержанию, является перевод Н. Рахмановой. М. Каменкович и С. Степанов «утяжелили» свой вариант перевода неоправданно подробным описанием действий персонажей загадки.

4.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В Маториной
<i>Voiceless it cries, Wingless flutters, Toothless bites, Mouthless mutters.</i> ... "Wind, wind of course...	<i>Без голоса кричит, Без зубов кусает, Без крыльев летит, Без горла завывает.</i> ... – Ветер, разумеется, ветер!	<i>Без крыльев летает, Без нас-сти кусает, Без пальцев он с- свищет, И по с-свету рыщет.</i> ... – Ветер! Конечно, ветер!	<i>Без крыльев летает, Без зубов кусает, Без рук метет, Без глотки орет.</i> ... – Это, конечно, ветер.

Авторская загадка о природном явлении (ветре) была переведена всеми коллективами переводчиков способом описательного перевода. Данный способ перевода использовался ими по причине несоответствия образов, кодирующих загадываемое явление, в загадках-аналогах русского языка.

Например:

Без рук, без ног
Под окном стучит,
В избу просится [Садовников, 2004].

Данная загадка построена на противопоставлении: «производимое действие» – «отсутствие органа для его осуществления».

Наиболее адекватный перевод, по нашему мнению, выполнен Н. Рахмановой. В нем использованы такие же образы, что и в исходном тексте. В переводах, выполненных М. Каменкович и С. Степановым, утрачены авторские образы «голос – кричать», но добавлены образы «пальцы – свистеть» и описание действия «И по с-свету рыщет». Указанные добавления проводят к искажению и неверной интерпретации смысла загадываемого явления.

5.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<i>An eye in a blue face Saw an eye in a green face. "That eye is like to this eye" Said the first eye, "But in low place, Not in high place." "Sun on the daisies it means, it does."</i>	<i>Огромный глаз сияет В небесной синеве, А маленький глазок Сидит в густой траве. Большой глядит – и рад: «Внизу мой младший брат!» одуванчик, вот какой с-с-смысл.</i>	<i>Сокрушался как-то раз Глаз на синем поле, Увидав в низине глаз На зеленом поле: "Мы друзья, да вот беда – Не спуститься мне туда!" ... – С-солнце и подс-солнух! Вот ш-што!</i>	<i>Глаз в лике голубом, Увидел глаз в лице зеленом. «Похожи мы, – сказал, – Но дело в том. Что мы далёко: Один внизу, другой высоко». Это с-солнц-це и подс-с-солнух-х...</i>

В данном примере автор зашифровал образы Солнца и цветка в виде «глаз», находящихся в противоположных местоположениях, но обладающих чертами общего сходства.

Перевод, выполненный В. Маториной, по структуре и смысловому содержанию, наиболее близок к авторской загадке. Другие переводчики для передачи сходных признаков Солнца и цветка используют словосочетания «младший брат» (Н. Рахманова) и «мы друзья» (М. Каменкович и С. Степанов), что не соответствует тексту исходной загадки.

6.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<i>It cannot be seen, cannot be felt, Cannot be heard,</i>	<i>Ее не видать И в руки не взять, Царит над всем,</i>	<i>Не уловиш-шь это ухом, Не отыщеш-шь это</i>	<i>Ничем не пахнет, не слышна, Неосязема она,</i>

<i>cannot be smelt. It lies behind stars and under hills, And empty holes it fills. It comes first and follows after, Ends life, kills laughter. ... "Dark!"</i>	<i>Не пахнем ничем. Встает во весь рост На небе меж звезд. Все начинает И все кончает. темнота</i>	<i>нюхом, Не дотронеш-шься рукой - Всякий он и никакой. Залегает в звездных с-сферах И хоронитс-ся в пещерах; Он начало и конец - С-смертного меча кузнец! мрак</i>	<i>Не схватишь – ускользнет из рук, А покрывает все вокруг. На ней блестит лишь звезд венец, Начало в ней и в ней конец. ... темнота</i>
--	---	---	--

Перевод загадки о темноте выполнен всеми переводчиками способом описательного перевода с сохранением рифмованности оригинала. Дж. Толкин для кодирования признаков загадываемого явления использовал образы невозможности восприятия ее через органы чувств, а также свойства, антагонистические понятиям «жизнь» и «веселье».

Анализируемые переводы обладают одинаковой степенью эквивалентности, в них используются метафоричные образы аналогичные оригиналу.

7.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<i>A box without hinges, key, or lid, Yet golden treasure inside is hid, ... Eggses!</i>	<i>– Без замков, без засовов дом, слиток золота спрятан в нем, ... яйца</i>	<i>Ларчик без ключа закрыт – Слиток золота хранит. ... яйцо</i>	<i>Ни ключа нет, ни крышки, сундук закрыт. Золотое сокровище в нем лежит! ... яйца</i>

В данной загадке автор закодировал предмет животного мира (яйцо) в образе «ларца» с находящимся внутри драгоценным (золотым) содержимом. В русском языке имеется множество аналогов загадки про яйцо, однако, в них образом загадываемого предмета выступает «бочка», заполненная вином или пивом: «Полна бочка вина; Ни клепок, ни дна» или «В одной бочке двойное пиво, Да и не сболтается никогда» [Садовников, 2004].

Использование загадок-аналогов в данном контексте, без утраты эквивалентности перевода, невозможно.

Поэтому всеми переводчиками был использован способ описательного перевода, с сохранением образов авторского оригинала.

8.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<i>Alive without breath, As cold as death; Never thirsty, ever drinking, All in mail never clinking. ... Fish! Fish!</i>	<i>Без воздуха живет она И, как могила, холодна, Не пьет, хотя в воде сидит, В броне, хотя и не звонит. ... рыба</i>	<i>И не дышит, а живет, Жажды нет, а воду пьет, Холоднее, чем гранит, И в броне, а не звонит ... рыба</i>	<i>Без воздуха живет, Холодная, как лед, Не хочет пить, а пьет. Броней блестит, но не звонит И все молчит. ... рыба</i>

Все переводы выполнены способом описательного перевода, в связи с отсутствием в русском языке эквивалента или аналога данной загадки, содержащего приблизительно одинаковые загадываемые значения.

Основные образы, присутствующие в авторском тексте, имеются во всех вариантах перевода. Различия в смысловом содержании «холодности» рыбы отмечены в переводах: М. Каменкович и С. Степанова – «Холоднее, чем гранит» и В. Маториной – «Холодная, как лед». В авторском тексте строка «As cold as death» (холодна, как смерть), возможно, используется Дж. Толкиным для создания рифмы: «breath – death». Только в переводе Н. Рахмановой мы можем наблюдать выражение, содержащее мотив «смертности» – «как могила, холодна».

9.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
<i>This thing all things devours: Birds, beasts, trees, flowers; Gnaws iron, bites steel;</i>	<i>Уничтожает все кругом: Цветы, зверей, высокий дом, Съедает железо, сталь сожрет</i>	<i>Вс-се ш-што ни попадя с-сожрет - Траву, кус-старник, зверя, птицу; Железо ржавое с- сгрызет</i>	<i>Деревья сушит и грызет металл, В прах превращает замки королей, Стирает в пыль твердыни мощных</i>

<i>Grinds hard stones to meal; Slays king, ruins town, And beats high mountain down. ... "Time! Time!"</i>	<i>И скалы в порошок сотрет, Мощь городов, власть королей Его могущества слабей. «Время! Время!»</i>	<i>И камень с-сложет по крупницам. И города, и горы рушит, И королей в объятых душ-шит ... Время, Время</i>	<i>скал, Все губит, все ввергает в тлен и тьму – Нет от него спасенья никому! ... – Время. Время</i>
--	---	---	--

Авторская загадка о времени была переведена всеми коллективами переводчиков способом описательного перевода, в виду отсутствия эквивалентов и аналогов в русском языке.

При переводе загадки В. Маториной не удалось до конца выдержать рифмованность текста паремии, что снижает «поэтичность», имеющуюся в авторском тексте. Также в данном варианте перевода используется глагол «сушит» (Деревья сушит), обозначающий не физическое уничтожение предмета, а нарушение его функциональных свойств. Автор использует глагол «devours» (пожирать, поглощать) в значении действия, направленного на полное и окончательное исчезновение предмета.

Аналогичные проблемы перевода мы наблюдаем в варианте М. Каменкович и С. Степанова. В конце загадки фраза «И королей в объятых душ-шит» имеет смысл физического лишения жизни, в то время как Дж. Толкин вкладывает в данные слова иной смысл – всякое величие (власть королей) неизбежно заканчивается под влиянием «неумолимого» времени.

В ходе анализа переводов загадок в произведениях Дж. Толкина было установлено, что основная часть исследуемого материала была переведена способом описательного перевода. Это обусловлено тем, что большинство загадок являются авторскими и имеют в своем содержании индивидуальное метафоричное описание загадываемых предметов и явлений. Несмотря на то, что часть загадок имеет свои аналоги в русском языке, переводчики не имеют возможности использовать их в переводах без значительной потери эквивалентности и оригинальности текста.

2.2.2 Анализ переводов пословиц в произведениях Дж. Толкина

Исследование перевода паремий представляет собой одно из наиболее перспективных направлений развития современного переводоведения. Паремиологический фонд английского и русского языков имеет общие черты сходства: содержание паремий обоих языков отражает аналогичные аспекты жизнедеятельности личности, явлений окружающей среды, феноменов социально-культурных процессов.

Паремии в произведениях Дж. Толкина отличаются ярко выраженным национальным своеобразием, выражают определенные этнокультурные феномены, следовательно, переводчик сталкивается со сложным выбором: сохранить реалии культуры языка оригинала или пойти по пути натурализации и заменить оригинальную единицу реалиями принимающей культуры.

При переводе текстов Дж. Толкина необходимо учитывать своеобразие поэтики текстов фэнтези, их эпический потенциал и разницу в литературных стилях: «Хоббит, или Туда и обратно» в значительной степени ориентирован на детскую аудиторию, а трилогия «Властелин Колец» в гораздо большей степени взаимодействует с пространством мировой культуры, и для переводчика становится важным сохранить интертекстуальный потенциал произведения, не перегружая его, чтобы текст не потерял напряженности, увлекательности и выразительности.

В ходе анализа способов перевода паремий использовалась классификация В.С. Виноградова, согласно которой применительно для пословиц и поговорок предлагается пять возможных способов перевода:

1. полный эквивалент (соответствие), когда в языке перевода есть полное соответствие по смыслу, функции, образному содержанию и стилистическим характеристикам;

2. частичный эквивалент, при котором в языке перевода есть соответствие паремии по смыслу, функции, и стилистическим характеристикам, но отличное по образному содержанию;
3. прием калькирования, при котором пословица переводится дословно с сохранением иноязычного колорита и реалий;
4. «псевдопословичное» соответствие используется, когда в языке перевода нет соответствующего эквивалента паремии;
5. описательный перевод, т.е. пересказ паремии. Недостатком данного способа является утрата функциональных доминант паремии, функционально-стилистических особенностей и эмоционально-экспрессивных свойств [Виноградов, 2001].

Во время исследования анализировались 72 контекста переводов пословиц, выполненных четырьмя различными коллективами переводчиков (прил.2). Количественные результаты способов перевода паремий представлены в таблице 5.

Таблица 5

**Анализ способов перевода пословиц в произведениях Дж. Толкина
(по классификации В.С. Виноградова)**

	Способ перевода	Количество контекстов	Процентное соотношение
1.	«псевдопословичное» соответствие	25	35%
2.	полный эквивалент (соответствие)	16	22%
3.	описательный перевод	15	21%
4.	прием калькирования	9	12%
5.	частичный эквивалент	7	10%
	Всего	72	100%

10.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
"Come, come!" he said. " <i>While there's life there's hope!</i> " as my father used to say...	– Ну, ну! – ободряюще сказал он. – « <i>Пока жив – надейся!</i> » – говорил мой отец.	– Ну-ну, не вешайте носа! – бодро сказал он. – Как говаривал мой отец, « <i>надежда умирает последней</i> ».	– Ну, ну, веселей! – сказал он. – <i>Пока мы живы, есть надежда</i> , как любил говорить мой папа ...

В приведенном примере используется необычная, существующая в английском языке, поговорка «*While there's life there's hope*», образованная по смыслообразующему принципу достаточного условия. Она фиксируется в лексикографических источниках в значениях «Пока есть жизнь, есть и надежда» или «Пока живу - надеюсь» [The Oxford Dictionary of Proverbs].

В русском языке имеются частичные эквиваленты данной поговорки: «Век живи, век надейся» [Григорьева, 2010] и «Надежда умирает последней» [Бодрова, 2007]. Переводчики М. Каменкович и С. Степанов, а также Н. Рахманова осуществили перевод, используя способ подбора частичного эквивалента поговорки. Вариант перевода В. Маториной имеет признаки описательного перевода, в котором отсутствуют характерные признаки поговорки: народность происхождения и параллелизм структуры.

11.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
The truth was he had been lying quiet, <i>out of sight and out of mind</i> , in a very dark corner for a long while.	Причина же заключалась в том, что он завалился в уголок и лежал себе в темноте. Как говорится, с <i>глаз долой</i> ... и почти что <i>дух вон</i> .	А дело обстояло довольно просто; упав, он лежал тихо и без движения, в темном углу, – вот его и не заметили; как говорится, <i>с глаз долой – и голова в кустах!</i> Так, не подавая признаков жизни, он пролежал неизвестно сколько времени.	А случилось именно потому, что он был один в самом темном месте и, <i>стукнувшись головой, долго пролежал очень тихо</i> .

В данном случае автор использует необычную, существующую в английском языке, поговорку «*out of sight and out of mind*» – «прочь из виду, прочь из памяти [Бодрова, 2007], образованная по прагматическому принципу соответствия. В словарях приводится следующее значение поговорки – легко забываются те, с кем расстанетесь без сожаления [The Oxford Dictionary of Proverbs]. Употребление в поговорке наречия «out» (прочь, вон) максимально усиливают семантический эффект отчуждения.

Автор использует поговорку для образного описания момента потери Бильбо сознания, когда остальные участники похода были пленены гоблинами, и он остался один.

В русском языке имеется частичный эквивалент – «С глаз долой – из сердца вон» [Кунин, 2006], используемый в значении: отсутствие визуального контакта между личностями приводит к расставанию.

В. Маторина использует способ описательного перевода, как бы констатируя состояние в котором находится герой после падения.

Учитывая контекст, в котором применяется поговорка, другие переводчики создают свои собственные «псевдопоговорочные» соответствия. Однако, не имея возможности использовать образ второй части поговорки – «mind» (разум, память), они заканчивают поговорку выражениями, отражающими состояние персонажа, упавшего в обморок: «*дух вон*» (Н. Рахманова). Переводчики М. Каменкович и С. Степанов используют в переводе вторую часть русской поговорки «либо грудь в крестах, либо голова в кустах». Образ выражения «*голова в кустах*» несет в себе семантику гибели на поле брани, что не соответствует переводимому фрагменту текста – персонаж Бильбо будет продолжать жить.

12.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
But ' <i>third time pays for all</i> ' as my father used to say, and somehow I don't think	Но, как говаривал мой отец, « <i>третий раз за все платит</i> ». И пожалуй, я не	Тем не менее, как говаривал мой отец, <i>удача троюцу любит</i> . Во всяком	Но, как говорил мой папа, « <i>конец – делу венец</i> », и почему-то мне кажется, что

I shall refuse.	откажусь.	случае, я не намерен отказываться.	отказываться не стоит.
-----------------	-----------	------------------------------------	------------------------

В приведенном примере используется образная, существующая в английском языке, поговорка «*third time pays for all*», образованная по смыслообразующему принципу необходимого условия.

Исходя из значений лексических компонентов, составляющих поговорку, невозможно осознать смысл поговорки. Только по контексту, в котором она используется, можно понять, что ее содержание основывается на метафорическом выражении осуществления нескольких действий для достижения какого-либо результата. Смысловое значение поговорки в данном контексте можно выразить следующим образом – успешное достижение результата возможно только после нескольких неудачных попыток.

В русском языке существуют аналоги данной поговорки. К примеру, поговорка «Бог любит троицу» [Григорьева, 2010], семантика которой базируется на религиозных образах. Варианты переводов, с использованием этого аналога, приведут к искажению содержания рассматриваемого контекста, так как автор в своих произведениях избегал упоминания о религии. М. Каменкович и С. Степанов предлагают в своем варианте перевода «псевдопоговорочное» соответствие, заменяя в вышеуказанной поговорке-аналоге лексему «бог» на лексему «удача».

В Маторина использует русскую поговорку «Конец делу венец» [Даль, 1989, с. 9], что, по нашему мнению, не соответствует рассматриваемому контексту. Данная поговорка, в основном, включается в текст для выражения резюмирующей функции благополучно завершенных событий. В рассматриваемом сюжете, героев ждет еще множество приключений, исход которых им неизвестен.

Н. Рахманова при решении этой переводческой задачи прибегает к калькированию (дословному переводу), который может быть не так понятен читателю перевода, как читателю оригинала, однако все же передает смысл поговорки и не нарушает содержание романа.

13.

J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
... and it became a proverb, though we now say ' <i>out of the frying-pan into the fire</i> ' in the same sort of uncomfortable situations.	Слова его стали пословицей, хотя теперь в подобной неприятной ситуации мы говорим " <i>из огня да в полымя</i> ".	Позже эти слова вошли у хоббитов в поговорку; правда, у нас в таких неприятных случаях говорят: « <i>Из огня да в полымя</i> ».	(Это выражение потом стало пословицей, хотя мы сейчас в подобных ситуациях обычно говорим: « <i>Из огня да в полымя</i> ».)

Данная английская необычная пословица «*out of the frying-pan into the fire*», образованная по прагматическому принципу эквивалентности, используется для выражения ситуации, при которой рискованное положение персонажей переходит в еще более опасное состояние. В русском языке имеется ее полный эквивалент «*из огня да в полымя*», который и был использован переводчиками» [Даль, 1989, с. 9].

14.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
But <i>all's well as ends well</i> ; though perhaps we should not say that until we reach our own doors.	Ладно, <i>все хорошо, что хорошо кончается</i> , – вам-то еще, конечно, добираться... да и мне тоже; ну, поглядим.	Денек был не из самых спокойных, ну да <i>все хорошо, что хорошо кончается</i> . Правда, не кончилось еще. И мне, и вам до дверей далеко.	Но <i>все хорошо, что хорошо кончается</i> . Правда, надо сперва добраться до своего порога. Не стану зря хвалиться – рад буду, когда за мной закроется дверь!	Но <i>все хорошо, что хорошо кончается</i> , хотя это мы с вами скажем, когда до своих дверей доберемся.

В этом примере мы наблюдаем английскую необычную пословицу «*All's well that ends well*», образованную по смыслообразующему принципу соответствия. Эта паремия, популяризированная У. Шекспиром; в лексикографических источниках указывается в значении «Все хорошо, что хорошо кончается» [The Oxford Dictionary of Proverbs]. В художественных произведениях используется для того, чтобы выразить мнение о том, что

неблагоприятные обстоятельства, препятствующие достижению цели, благополучно преодолены.

Все коллективы переводчиков используют полный эквивалент паремии, существующий в русском языке: «Все хорошо, что хорошо кончается» [Григорьева, 2010], что полностью соответствует смысловому значению оригинала.

Рассматриваемая паремия используется автором в своих произведениях дважды, причем во второй раз Дж. Толкин частично видоизменяет содержание традиционной пословицы. Он заменяет окончательную лексему «well» на высшую сравнительную степень «better». По нашему мнению, это обусловлено тем, что указанная паремия используется автором практически в конце произведения и резюмирует рассуждение главных героев о благополучном разрешении эпохальных событий произошедших с ними.

15.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
" <i>Short cuts make long delays</i> ," argued Pippin.	– <i>Дольше едешь – дальше будешь</i> , – возразил Пин.	– <i>Короткий путь не всегда самый ближний</i> , – возразил Пиппин.	– <i>Напрямик направишься – в три дня не справишься</i> , – напомнил Пиппин пословицу.	– <i>Больше срежешь, дольше выйдет</i> , – возразил Пин.

«*Short cuts make long delays*» – английская частично образная пословица, образованная по прагматическому принципу достаточного условия. Прагматическая функция данной паремии заключается в выражении мотивации чрезмерной осторожности и пассивности при столкновении с трудностями и опасностями. Она служит для акцентирования внимания персонажей на возможных опасных последствиях при проявлении излишней активности (сократить путь и проследовать неизвестным маршрутом).

В русском языке имеется аналог данной поговорки: «Скоро поедешь – не скоро приедешь» [Григорьева, 2010], однако не один из коллективов переводчиков не использует его в своих переводах.

Н. Григорьева и Н. Грушецкий, прибегают к способу описательного перевода, выражая в своих текстах основную семантику поговорки.

Другие переводчики создают свои «псевдопоговорочные» соответствия, из которых наиболее близким к оригиналу по структуре и семантике является: «*Дольше едешь – дальше будешь*» (перевод В. Муравьева и А. Кистяковского).

16.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
<i>All that is gold does not glitter</i> , Not all those who wander are lost; The old that is strong does not wither, Deep roots are not reached by the frost.	<i>Древнее золото редко блестит, Древний клинок – ярый. Выйдет на битву король-следопыт: Зрелый – не значит старый.</i>	<i>В истинном золоте блеска нет; Не каждый странник забыт; Не каждый слабеет под гнетом лет - Корни земля хранит.</i>	<i>Во тьме земля сады растит: Не всяко золото блестит. Тем крепче сила, чем древней, И стуже не убить корней.</i>	<i>Не всякое золото ярко блестит. Скитальцы не все пропадают. Глубокие корни мороз не сразит, Сила старая не увядает!</i>

В данном фрагменте автором используется образная поговорка «*All that is gold does not glitter*», образованная по прагматическому принципу контраста. Дж. Толкин частично трансформировал оригинальную английскую поговорку: «*All that gliders is not gold*» – Не все то золото, что блестит [The Oxford Dictionary of Proverbs].

В контексте данного стихотворения автор хотел метафорически выразить мысль о том, что не всякий отважный человек (Арагорн), выполняющий очень опасную работу (борьба с пособниками Тьмы), хочет чтобы на него не обращали излишнее внимание. Для этого Дж. Толкин

прибегает к метафоре, экстраполируя властную личность (образ золота) и его нежелание быть на виду (образ отсутствия блеска).

В русском языке присутствует эквивалент оригинальной английской пословицы: «Не все то золото, что блестит» [Кунин, 2006], «Не всякая блестящая – золото» [Митина, 2017].

Однако сложность перевода данной пословицы состоит в том, что она используется в рамках стихотворного контекста. Следовательно, главной задачей переводчиков является передать смысл данной паремии, ее структуру, при этом соблюдая стихотворную рифму.

В результате переводчиками были созданы четыре разных строфы, в которых имеются частичные расхождения перевода и оригинала паремии, но сохраняется неизменность образов и рифмованность стиха.

17.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
"Not much, Barliman, but <i>every little helps.</i>	– Толку не много, Лавр, но <i>уже какой ни на есть.</i>	- Не ахти как много, но сейчас <i>любая малость важна.</i>	– Такие, как ты, много не сделают, но нам <i>пригодится любая помощь.</i>	– Немного, Медовар, но <i>каждая малость пригодится.</i>

Указанная образная английская пословица, образованная по прагматическому принципу бессмысленности, фиксируется в лексикографических источниках с конца XVI века [The Oxford Dictionary of Proverbs].

В данном контексте автор, используя пословицу, хотел передать мысль о том, что любой, даже незначительный вклад в справедливое дело может принести большую пользу.

Единственным аналогом этой паремии в русском языке является пословица: «С миру по нитке – голому рубаха» [Григорьева, 2010]. Поскольку паремия построена на иных семантических образах, ее применение в переводах приведет к искажению смысла авторского текста.

Коллективы В. Муравьева и А. Кистяковского, а также М. Каменкович и В. Каррика используют описательный способ перевода, что приводит к снижению образной выразительности оригинала.

Другие переводчики прибегают к способу дословного перевода (калькированию). Данный перевод паремии не так понятен русскоязычному читателю, как читателю оригинала, но все же передает ее смысловое значение и не искажает содержание контекста.

18.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
"But <i>handsome is as handsome does</i> , as we say in the Shire;	– Но у нас в Хоббитании говорят: <i>перо соколье – нутро воронье</i> .	. - У нас в Шире говорят: <i>не видом пригож, а делом хорош</i> .	„ <i>Встречают по одежке – провожают по делам</i> “ – так у нас говорят.	« <i>О красоте суди не по словам, а по делам</i> ».

В данной конкретной форме английская частично образная пословица, стала применяться с середины XVII века в значении: «важна не физическая красота; а хорошее поведение» [The Oxford Dictionary of Proverbs]. Лексема «красивый», в этот исторический период, имела еще и переносное значение – «рыцарский», «благородный». Семантика пословицы заключается в следующем содержании – «если вы красиво выглядите, это вовсе не значит, что вы хороший человек».

В русском языке отсутствуют эквиваленты данной пословицы, но имеются пословицы – аналоги построенные на концепте «красота»: *Человека дела красят* [Кунин, 2006]; либо на совершенно иных образах, не передающих исходное значение паремии: *Где сусло хорошо, там пиво дурно не бывает* [Митина, 2017].

Все коллективы переводчиков использовали прием «псевдопословичного» соответствия при осуществлении перевода паремии.

Некоторые переводчики перефразировали известные русские пословицы. В. Маторина использовала оригинальную русскую пословицу «*О*

человеке судят не по словам, а по делам» для своего варианта перевода «*О красоте суди не по словам, а по делам»*.

М. Каменкович и В. Каррик выбрали в качестве основы русскую поговорку «*встречают по одежке – провожают по уму»* и преобразовали ее в «*встречают по одежке – провожают по делам»*.

Оба указанных варианта перевода недостаточно выразительны, так как лишены рифмы и воспринимаются как подражание уже существующим выражениям.

Напротив, переводчики В. Муравьев и А. Кистяковский создают собственную «псевдопословицу» и включает ее в перевод: «*перо соколье – нутро воронье»*. Основа для данной пословицы – паремия русского языка – «*сердце соколье, а смелость воронья»*. Излишняя образность исказила смысл исходной паремии: человек с заурядной внешностью, но славящийся добрыми делами, превращается в переводе в «писаного» красавца с «черной» душой.

Наиболее близкий перевод, по семантике паремии, был выполнен Н. Григорьевой и Н. Грушецким «*не видом пригож, а делом хорош»*. В нем используются эквивалентные образы и сохраняется рифмованность пословицы.

19.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
There we can strike a path I know that runs at their feet; it will bring us to Weathertop from the north and less openly. <i>Then we shall see what we shall see.</i> "	Пойдем-ка мы напрямик по лесу на Буреломное Угорье и подберемся к Заверти. Есть там одна тропка с севера. И уж <i>чему быть, того не миновать.</i>	Там есть одна тропка, она приведет нас к горе с севера. Не так заметно с дороги. <i>А там посмотрим.</i>	Возьмем чуть левее: тогда мы выйдем на тропку, которую я хорошо знаю – она подходит к Пасмурнику с севера и поможет нам на некоторое время скрыться от посторонних глаз. Ну, а <i>там увидим.</i>	Там я разыщу тропу, которая подводит к Заверти с севера и при этом прячется за камнями. Ну и – <i>будь, что будет!</i>

В данном фрагменте автором используется образная пословица «*Then we shall see what we shall see*», образованная по прагматическому принципу достаточного условия. В данном контексте пословица используется для выражения мыслей персонажей о неопределенности ожидаемых событий, возможностей наступления как положительного, так и отрицательного исхода.

В русском языке существуют аналоги этой пословицы: «*Наперед не загадывай; Бабушка гадала, надвое сказала*» [Митина, 2017], или: «*Это бабушка надвое сказала*» [Кунин, 2006]. Из-за разности используемых образов в данных паремиях-аналогах и оригинале, большинство переводчиков использовало способ описательного перевода.

Переводчики В. Муравьев и А. Кистяковский прибегают к способу применения частичного эквивалента: «*чему быть, того не миновать*» [Кунин, 2006], что отчасти передает семантику паремии и способствует адекватному восприятию содержания.

20.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
But <i>there's no accounting for East and West</i> , as we say in Bree...	перевода паремии нет	Да ведь у нас как говорят: « <i>Что Запад, что Восток - какой с них прок</i> ».	<i>А нам, признаться, куда ни пойдешь, все едино</i> , как у нас в Бри говорят...	<i>Нам что запад, что восток одинаково далеко</i> , как здесь говорят...

Рассматриваемая образная английская паремия, создана автором из двух оригинальных пословиц: «*There's no accounting for taste*» – «о вкусах не спорят» [Кунин, 2006] и «*East and west, home is best*» – «В гостях хорошо, а дома лучше» [Митина, 2017].

Данная пословица используется хозяином трактира для выражения своей безразличной жизненной позиции по отношению к происходящим тревожным событиям. По прагматической функции паремия является

самооправданием своего бездействия, лени и пассивности. По мнению персонажа, какие-либо усилия направленные на борьбу со Злом, не оправдывают себя из-за невозможности достичь желаемого результата.

Переводчики М. Каменкович и В. Каррик используют способ описательного перевода, при котором теряется образность авторского оригинала.

Другие создают «псевдопословичные» соответствия, в некоторой мере отражающие равнодушие персонажа к делам и заботам остальных народностей.

21.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
<i>Make haste while the Sun shines!</i> " And to Frodo she said: "Farewell, Elf-friend, it was a merry meeting!"	нет перевода паремии	<i>Поторопитесь, пока светит солнце!</i> - И добавила, обращаясь к одному Фродо: - До свидания, Друг Эльфов. Это была славная встреча.	<i>Торопитесь успеть, пока светит солнце!</i> – Поворотившись к Фродо, она добавила: – Прощай, Друг Эльфов! Славная была встреча!	<i>Торопитесь, пока светит солнце!</i> А Фродо она сказала: – Прощай, Друг Эльфов! Это была веселая встреча!

Рассматриваемая частично образная пословица «*Make haste while the Sun shines*» создана Дж. Толкиным путем объединения двух английских паремий: «*Make haste slowly*» – «Тише едешь, дальше будешь» [Митина, 2017] и «*Make hay while the Sun shines*» – «Коси коса, пока роса» [Кунин, 2006]. Ее основное предназначение в данном контексте – пожелание благополучно и своевременно добраться до безопасного убежища (т.е. необходимо осуществить неотложные действия, пока ситуация является благоприятной).

В русском языке имеются эквиваленты и аналоги этих пословиц: «*тише едешь, дальше будешь*» и «*коси коса, пока роса*» [Кунин, 2006].

Однако они отличаются по образному и содержательному значению от авторской паремии и не могут быть использованы при переводе.

Все коллективы переводчиков прибегают к пословному переводу (калькированию), при котором утрачивается основная семантика пословицы, и авторская паремия в переводе преобразуется в обыкновенное пожелание «счастливого пути».

22.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
" <i>Live and learn!</i> as my gaffer used to say.	– <i>Век живи – век учишь</i> , как говорит мой старик.	– <i>Век живи, век учишь</i> , - нетвердым голосом просипел Сэм, - как любил говаривать мой старик.	– <i>Век живи – век учишь!</i> Верно говорил мой Старикан.	– <i>Век живи, век учишь</i> , как говаривал мой Старик.

В английском языке необразная пословица «*Live and learn!*» [The Oxford Dictionary of Proverbs] имеет негативную коннотацию и используется для констатации факту произошедшей неудачи или совершенной серьезной ошибки.

Ее эквивалент в русском языке «*Век живи, век учишь*» [Кунин, 2006] обладает более позитивной семантикой. Используя эту паремию в контексте исследуемого произведения, переводчики стремились отразить мысль о возможности получения положительного жизненного опыта при проживании отрицательных событий.

Всеми переводчиками данная паремия была переведена способом подбора полного эквивалента, что наиболее соответствует содержанию контекста.

23.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
--	---	--	--	-------------------------

"Maybe," said Sam; "but <i>where there's life there's hope</i> , as my Gaffer used to say; <i>and need of vittles</i> , as he most ways used to add.	– Может, и так, – согласился Сэм, – только мой Жихарь говорил: « <i>Поколь жив, все жив</i> » – и добавлял в придачу: « <i>А не помрешь, так и есть захочется</i> ».	– Может быть, - ответил Сэм, - но, <i>пока живешь, надеешься</i> , как говорил мой старик, и <i>хочешь кушать</i> .	– Как знать, – не то возразил, не то согласился Сэм. – Но, как говаривал мой Старикан, <i>пока живешь, надейся!</i> А еще обычно прибавлял: <i>и питайся!</i>	– Может быть, – сказал Сэм. – Но <i>пока мы живы, надо надеяться</i> , как говаривал мой Старик. И еще он добавлял, что <i>от сна да обеда еще никто не умирал</i> .
--	--	---	---	--

Рассматриваемая поговорка «*where there's life there's hope... and need of vittles*» состоит из двух частей. Первая часть «*where there's life there's hope*» была проанализирована ранее (№ 1).

Вторая часть поговорки была использована автором для усиления смыслового значения описываемых событий. Персонажи испытывают голод, но продолжают начатое важное дело, выражая свое юмористическое отношение к возникшим трудностям.

В. Муравьев, А. Кистяковский и В. Маторина воспользовались способом «псевдопословичного» соответствия, сохранив в переводе паремическую форму выражения. Предложенные ими варианты перевода подчеркивают бытовой, приземленный характер персонажа Сэма. Другие коллективы переводчиков прибегли к способу дословного перевода (калькированию), что привело к утрате паремической природы контекста.

24.

J.R.R. Tolkien «The Two Towers»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
"He may be all right," he thought, "and then he may not. <i>Fair speech may hide a foul heart.</i> "	«Поди знай, – думал он. – С людьми дело темное. <i>На словах-то хорош, да с тем и возьмешь</i> »	нет перевода паремии	Может, он хороший человек, а может, и нет, – думал он. – Бывает и так: <i>уста медовые, а сердце черное.</i>	«Может быть, Капитану можно верить, а может быть, и нет. <i>За красивыми словами может крыться черное сердце</i> , – сказал он себе и зевнул.

Данная частично образная поговорка образована Дж. Толкиным от английской необразной поговорки «A fair face may hide a foul heart» имеющей значение «За прекрасной внешностью может скрываться низкая душа» [The Oxford Dictionary of Proverbs]. Автором была произведена замена лексемы «face» на «speech», что привело к более эмоциональной выразительности переживаний Сэма о честности и порядочности Фарамира, основанной именно на его благородных речах.

Конструкция рассматриваемой поговорки представляет собой соотнесение противоположных или контрастирующих сущностей: «благородные речи» (позитивное выражение) – «подлая душа» (негативное выражение). Поговорка, выраженная автором в размышлениях Сэма, заключает в себе подтекст о том, что видимая безопасность может оказаться обманчивой.

В. Маторина, для перевода поговорки в данном контексте, прибегла к способу дословного перевода (калькирования).

Другие переводчики для передачи семантики поговорки используют способ создания «псевдопоговорочного» соответствия, что позволяет реализовать прагматическую функцию и отразить образность поговорки.

25.

J.R.R. Tolkien «The Two Towers»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
But you must help us, if you can. <i>One good turn deserves another.</i>	И будем ждать от тебя помощи, коли <i>уж мы тебя пощадили.</i>	Только <i>услуга за услугу</i> . От тебя потребуется кое-какая помощь	Но ты должен будешь помогать нам по мере сил. <i>За добро платят добром!</i>	Ничего плохого мы тебе не сделаем, но ты должен будешь нам помогать, чем сможешь. <i>Добром отплатишь за добро.</i>

Данная английская образная поговорка, образованная по прагматическому принципу соответствия, имеет следующее значение,

зарегистрированное в лексикографических источниках: «одно доброе дело заслуживает другого» [The Oxford Dictionary of Proverbs].

Она используется автором во фрагменте произведения, когда главные герои Фродо и Сэм проявляют необходимую жалость и отставляют в живых Голлума. Однако, они ожидают, что произведенные ими действия (сохранение жизни) должны соответствовать поведению лица в отношении которого были ориентированы (оказание помощи при походе в Мордор).

В русском языке присутствуют частичные эквиваленты этой паремии: «Услуга за услугу», «Долг платежом красен» [Кунин, 2006], а также «За добро добром и платят» [Даль, 1989, с. 113].

Данные эквиваленты используются всеми переводчиками, за исключением В. Муравьева и А. Кистяковского. Ими используется способ описательного перевода паремии, что снижает образность и прагматическую функцию контекста.

26.

J.R.R. Tolkien «The Two Towers»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
"Ach, sss! Cautious, my precious! <i>More haste less speed.</i>	– Ахх, с-с-с! Осторожно, моя прелесть! <i>Поспешишь – шею сломаешь...</i>	– Ссс! Осторожнее, моя прелесть! <i>Тише едешь - дальше будешишь.</i>	– Ах! Ш-ш-ш! Осторожно, С- сокровище мое! <i>Тиш-ше едешь – дальше будешь.</i>	нет перевода паремии

Данная необразная английская пословица зарегистрирована в лексикографических источниках в середине XVI века и используется в английском языке для метафорического выражения следующего действия: если вы попытаетесь сделать что-то слишком быстро, то это займет у вас больше времени. Образность паремии строится на паре противоположных признаков – «быстро – медленно».

В русском языке ей соответствуют частичные эквиваленты: «*Скоро, да не споро*», «*Тише едешь, дальше будешь*», «*Поспешишь – людей насмешишь*» [Митина, 2017]. Для передачи смыслового содержания

пословицы используются концепты, выражающие пройденный путь (далее будешь) и мнение людей о торопливости (людей насмешишь).

Большинство переводчиков использовало имеющиеся в русском языке эквиваленты, за исключением коллектива В. Муравьева и А. Кистяковского. Для выражения большей образности опасений Голлума сорваться вниз при передвижении по крутому склону и наступления для него трагических последствий, ими было создано свое индивидуальное «псевдопословичное» соответствие»: *«Поспешишишь – шею сломаешь»*.

27.

J.R.R. Tolkien «The Return of the King»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
'There now!' he laughed, flicking at their legs. <i>'Where there's a whip there's a will,</i> my slugs.	– Шевелись, шевелись! – хохотал он, хлеща их по ногам. – <i>Не можешь так – значит, хошь кнута!</i> Бодрее, слизнячки!	– Ну, вот вам! - смеялся он, и слегка подхлестывал их по ногам. - <i>Где бич, там и лад,</i> трусы. Держитесь!	– А ну, поднажми! – гоготал он, щелкая бичом рядом с ними. – <i>Небось где кнут, там и силушка найдется!</i> Живей, убудки!	– Бегом! – орал он со смехом, хлеща бичом по ногам. – <i>Под кнутом все бегут бегом!</i> Вперед, выродки!

В приведенном примере можно наблюдать трансформацию английской частично образной поговорки «Where there's a will there's a way», образованной по смыслообразующему принципу достаточного условия. В лексикографических источниках указывается ее значение: «было бы желание, а возможность найдется» [The Oxford Dictionary of Proverbs].

Дж. Толкин частично трансформирует оригинальную поговорку, заменяя лексему «way» (путь, дорога) на «whip» (кнут, хлыст, бич), что соответствует контексту, в котором используется поговорка. В исходном варианте элементом мотивации для приближения к поставленной цели служит лексема «will» (воля, желание). Однако, используя лексему «whip» автор позволяет рассматривать ее не только в буквальном, но и в переносном значении – как стимул для достижения требуемого результата.

В русском языке имеются частичные эквиваленты данной паремии: «Где хотенье, там и уменье», «Была бы охота – заладится любая работа» [Митина, 2017], а также «Хочу – половина могу» [Григорьева, 2010].

Несмотря на наличие эквивалентов в языке перевода, употребление их в данном контексте нецелесообразно, так как они не содержат в своих значениях образов, используемых автором.

Все коллективы переводчиков, используя авторскую лексику «whip» (кнут, хлыст, бич), создают «псевдосополовичные» соответствия, имеющие характерные признаки и смысловое содержание пословицы.

28.

J.R.R. Tolkien «The Return of the King»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
'Need brooks no delay, yet <i>late is better than never,</i> said Éomer.	– Хоть поздно, да годно, и <i>лучше поздно, чем никогда</i> , – молвил Эомер.	– «Нужда не терпит, но <i>лучше поздно, чем никогда</i> », - проговорил Йомер. -	– Когда спешишь, отсрочка не к добру, – сказал Эомер. – Но <i>лучше поздно, чем никогда ...</i>	– Отсрочка в нужде – бедствие, – сказал Эомер. – Но <i>лучше поздно, чем никогда.</i>

Указанная необразная английская пословица, образованная по прагматическому принципу соответствия, фиксируется в лексикографических источниках с начала XIV века [The Oxford Dictionary of Proverbs].

Данная паремия используется автором для резюмирующего заключения героев о необходимости оказания помощи друзьям, при отсутствии надежды на победу.

В русском языке имеется полный эквивалент этой пословицы, который зафиксирован во всех русскоязычных словарях. Именно он и был использован всеми коллективами переводчиков.

В ходе анализа вышеуказанных паремий было установлено, что большая часть пословиц была переведена способом создания «псевдопословичного» соответствия и использованием полных эквивалентов

в переводном языке. Наименее частотными способами перевода являются прием калькирования и использование частичного эквивалента.

Используя разнообразные приемы и способы, переводчиками была выполнена основная переводческая задача – сохранено лексическое и семантическое содержание паремий, а также соблюдена адекватность экспрессивно-эмоционального содержания оригинала.

2.2.3 Анализ перевода авторских пословиц в произведениях Дж. Толкина

Анализ четырех произведений Дж. Толкина позволил выявить 67 языковых единиц, имеющих структуру и семантику паремий. Однако, они не являются общеупотребительными в лингвистике, и сфера их использования ограничена книгами Дж. Токина.

Через паремии автор фантастического произведения предоставляет читателю ассоциативную связь героев и явлений иллюзорного мира с реально существующей действительностью. Используя пословицы, писатель подробно прорисовывает образ героев, детализирует их культуру и мировоззрение, полностью раскрывает сюжет произведения.

Отсутствие в переводном языке эквивалентов и аналогов авторских паремий ставит перед переводчиком определенную задачу по выполнении адекватного перевода. Наиболее частотными способами перевода авторских паремий в исследуемых произведениях являются: способ «псевдопословичного» соответствия и способ описательного перевода.

29.

J.R.R. Tolkien «The Two Towers»	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
But nay: <i>the praise of the praiseworthy is above all rewards.</i>	Нет, я шучу: <i>хвала от того, кто сам ее достоин, – высшая награда.</i>	– Вы хитрец, Сэм. Хоть <i>похвала из достойных уст – лучшая похвала</i> , но меня хвалить не за что.	Благодарю: <i>похвала из уст того, кто сам достоин похвалы, – высшая награда.</i>	Ну что ж! <i>Похвала из честных уст – высшая награда.</i>

Данная авторская поговорка *«the praise of the praiseworthy is above all rewards»* используется Дж. Толкиным для образного выражения благодарности Сэму от Фарамира, выдержавшего трудное моральное испытание.

Для сохранения семантики оригинального дискурса все переводчики прибегают к способу создания «псевдопословичных» соответствий. Имитируя структуру оригинальных поговорок они воссоздают смысловое значение паремии оригинала.

В авторской паремии на английском языке присутствует морфемный повтор: «praise – praiseworthy», который воспроизвести в переводном языке удалось коллективам переводчиков Н. Григорьевой и Н. Грушецкого, а также М. Каменкович и В. Каррика.

30.

J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring »	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
<i>«The wolf that one hears is worse than the orc that one fears»</i>	<i>– Боишься орка – не утаишься от волка!</i>	<i>Лучше орка опасаться, - чем волка слышать.</i>	<i>если рядом воет волк, значит, близко рыщет орк!</i>	<i>– Но если воют ворги, значит, рядом орки!</i>

В данном случае в оригинале можно наблюдать авторскую рифмованную паремию, выражающую мудрость и жизненный опыт народов вымышленного мира Средиземья.

Дословный перевод не дал бы никаких ассоциаций с паремиями русского языка. Большинство переводчиков, используя рифмованную структуру многих русских поговорок, создали «псевдопословичное» соответствие, сохранив оригинальный смысл паремии.

Перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого, утративший рифмованность авторской поговорки, преобразовался во фразу: *«Лучше орка опасаться, - чем волка слышать»*.

Анализируя авторские поговорки в текстах Дж. Толкина было установлено, что они обладают высоким прагматическим потенциалом. Используя их в своих произведениях, автор добивается правдоподобности и реализма образов героев и событий фантастического мира, одновременно проводя семантические параллели с действительностью, окружающей читателя.

Выводы по второй главе

Во второй главе были изучены особенности литературного творчества Дж. Толкина; исследованы виды паремий в художественных произведениях писателя, проведен анализ способов их перевода, в ходе которого выявлены доминирующие и менее частотные способы перевода паремий в произведениях автора.

Дж. Толкин при создании книг «Хоббит» и «Властелин колец» исследовал материалы европейских эпосов, пытаясь смоделировать общее мифопоэтическое пространство народов Европы. Используя в своих произведениях паремии – как особые языковые единицы, являющиеся отзвуками жизненной мудрости древних культур, смог воссоздать в поэтической форме иллюзорный мир Средиземья.

Анализ паремиологических единиц в художественном дискурсе проводился на материале четырех произведений Дж. Толкина и их переводов на русский язык, выполненных разными переводчиками. В результате отобрано 29 паремий, которые рассмотрены в следующих систематизациях:

- 1) существованию паремии в лексикографических источниках;
- 2) степени идиоматичности паремии (классификация В.П. Жукова и А.В. и К.А. Жуковых);
- 3) наличия аналогов в русском языке (классификация Т.А. Солдаткиной);
- 4) прагматический подход к изучению и классификации паремий (классификация Г.Д. Сидорковой).

По признаку существования паремий в лексикографических источниках в произведениях Дж. Толкина чаще всего используются полностью совпадающие паремии (41%) и частично совпадающие паремии (27%).

По степени идиоматичности паремий в произведениях Дж. Толкина выделено доминирующее положение полностью образных паремий (40%).

Частично образные и паремии – аналоги представлены в равных значениях (по 30%).

По наличию эквивалента в русском языке в произведениях Дж. Толкина преобладают частичные эквиваленты и аналоги (по 35%).

По принципам смыслообразования выделены паремии образованные по принципу достаточного условия (30%) и принципу соответствия (25%), наименее частотны паремии образованные по принципу эквивалентности (5%).

Способы перевода паремиологических единиц зависят от разных факторов: от типа паремии (образная, трансформированная, авторская и др.), от ее интерпретации переводчиком, наличию либо отсутствию эквивалентного паремиологического выражения в русском языке, от их фиксации в лексикографических источниках.

В ходе анализа установлены следующие способы перевода паремиологических единиц:

1. «псевдопословичное» соответствие (35%);
2. полный эквивалент (соответствие) (22%)
3. описательный перевод (21%);
4. прием калькирования (12%);
5. частичный эквивалент (10%).

Паремии в тексте произведения Дж. Толкина «Хоббит» обладают широким спектром функций, главная из которых – создание уникального мифопоэтического пространства, презентующего принципиально новую лингвокультуру мира Средиземья. Эта культура узнаваема за счёт использования традиционных языковых моделей и формул, но фантастична, поскольку в качестве ее компонентов выступают реалии волшебного мира. Коллективам переводчиков в большинстве случаев удается сохранить лишь часть авторской семантики, в результате чего русскому читателю предстаёт лишь внешний, событийный план повествование, а его подлинная глубинная природа проявляется лишь в сопоставлении с контекстом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования нами была достигнута цель – установить особенности функционирования паремий в текстах художественной литературы и выявить наиболее адекватные способы их перевода на русский язык. Для достижения данной цели в ходе работы был выполнен ряд задач.

В работе было изучено понятие паремиологической единицы и установлена ее роль в современной лингвистике. Под паремией (паремиологической единицей) мы понимали «устойчивое, ритмически организованное образное изречение, имеющее клишированную метафорическую форму, обладающее способностью к употреблению в речи по отношению к разным сферам человеческой деятельности и представляющее собой обобщение многовекового опыта народа».

Под паремиологическим фондом понимается совокупность паремиологических единиц, входящих в систему языка, хранящихся в языковой памяти народа и регулярно используемых носителями языка. В состав паремиологического фонда нами были отнесены пословицы, поговорки и загадки.

Были рассмотрены основные признаки паремий, отличающие их от других единиц в тексте. Ими являются: смысловая и интонационная завершенность, синтаксическая членимость, народное (фольклорное) происхождение, особая структура, часто параллелизм в структуре, архаичность, возможность трансформаций. Пословицы и поговорки исследуются нами как единое явление, несмотря на их значительные различия в структуре, степени образности, синтаксической целостности.

В ходе исследования были изучены существующие классификации паремиологических единиц. Главными критериями классификаций являются степень идиоматичности паремий (связь значений компонентов в общем значении паремиологической единицы), мотивированности семантики

паремии (связь семантики и этимологии), синтаксическая модель (структура), сходство с паремиями другого языка (способ перевода), а также логический критерий (суждение или побуждение), а также классификация на основе прагматического подхода.

В исследовании определено содержание художественного дискурса и границы его исследования. Под художественным дискурсом понимался определенный тип коммуникативного акта, имеющий своей целью воздействовать на духовное пространство читателя и оказать на него эстетическое воздействие. Среди главных особенностей художественного дискурса отмечены отсутствие языковых ограничений, открытость стиля, разнообразие лексических пластов, эстетическая функция лексических (и паремиологических) единиц, широкая метафоричность, синонимия, многозначность, эмоциональность языковых единиц. Сделан вывод, что границы использования паремиологических единиц в художественном дискурсе практически беспредельны. Поэтому в произведениях Дж. Толкина выделены не только примеры существующих в английском языке паремий, но и новообразования – авторские паремии, а также трансформированные паремиологические единицы, которые расширяют границы художественного дискурса.

В работе была установлена роль и функции паремиологических единиц в художественном дискурсе. Паремии играют важную роль в художественном произведении, поскольку позволяют не только выразить мнение о личности и явлении, но и высказаться с определенной степенью оценочности, сослаться на авторитетное мнение, создать эстетически красивое повествование, выразить народную мудрость лаконичным способом. Функции паремиологических единиц многочисленны: назидательная, игровая, директивная, моделирующая, оценочная, экспрессивная, антиципирующая, резюмирующая функции, а также функция типологизации контекста и компрессии информации. В произведениях Дж. Толкина паремии часто выполняют также функцию речевого портрета,

поскольку они преимущественно используются в речи персонажей для отражения их культуры и многовекового жизненного опыта. Эквивалентный перевод паремиологических единиц обеспечивает однотипный эстетический и коммуникативный эффект на читателя перевода, в сравнении с эффектом на читателя оригинала.

В ходе работы изучены способы перевода загадок, а также пословиц и поговорок, предлагаемые ведущими паремиологами и теоретиками переводоведения.

В ходе анализа англоязычных произведений Дж. Толкина было выявлено 96 паремий различной структуры и семантики, при этом 67 из них являются авторскими пословицами.

Материалом исследования послужили паремии в количестве 29 единиц: 20 пословиц и 9 загадок, а также их переводы, выполненные различными коллективами переводчиков, в количестве 99 контекстов.

В ходе работы было установлено, что 26 контекстов загадок были переведены способом описательного перевода и только один вариант был осуществлен способом подбора соответствующего эквивалента в русском языке. Это обусловлено тем, что большинство загадок являются авторскими и имеют в своем содержании индивидуальное метафоричное описание загадываемых предметов и явлений.

Во время исследования было проанализировано 72 контекста переводов пословиц, выполненных четырьмя различными коллективами переводчиков. Установлено, что большая часть пословиц была переведена способом создания «псевдопословичного» соответствия и использованием полных эквивалентов в переводном языке. Наименее частотными способами перевода являются прием калькирования и использование частичного эквивалента.

Материалы данного исследования позволяют сделать вывод о том, что переводчиками была выполнена основная переводческая задача – сохранено лексическое и семантическое содержание паремий, а также соблюдена

адекватность экспрессивно-эмоционального содержания оригинала.

Перспективным представляется дальнейшее исследование использования паремиологических единиц, представленных в других произведениях Дж. Толкина, а также творческой индивидуальности переводчиков, на основе изучения их предпочтений при переводе тех или иных паремий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумова, О. Б. Семантика и прагматика пословиц и поговорок в дискурсе [Электронный ресурс] // JOURNAL.TLTSU.RU : Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2010. - №4. - С. 105-107. URL: [http:// edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/ media66529/ 22-Abakumova.pdf](http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site1238/html/media66529/22-Abakumova.pdf) (дата обращения 30.11.2018)
2. Алексеев, С.В. Дж. Р. Р. Толкин [Текст] : [16+] / Сергей Алексеев. – Москва : Вече, 2013. - 414, [1] с.
3. Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и паремиология : учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. - Москва : Флинта : Наука, 2009. - 342, [1] с.
4. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова ; предисл. О.И. Бродович. - 2-е изд., - Москва :URSS : Либроком, 2009. - 206, [2] с.
5. Аникин, В. П. Теория фольклора [Текст] : курс лекций / В. П. Аникин. - [2-е изд., доп.]. - Москва : Книжный дом "Университет", 2007. - 428 с.
6. Бодрова, Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги = Russian proverbs and sayings and their English equivalents / Ю. В. Бодрова. - Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : СОВА, 2009. - 159 с.
7. Введенская, Л. А., Черкасова, М.Н. Русский язык и культура речи [Текст] : учебное пособие для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова. - Изд. 15-е, стер. - Ростов-на-Дону : Феникс, 2014. - 381 с.
8. Верещагин, Е. Н., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы [Текст] / Под редакцией и с послесловием академика Ю. С. Степанова. — М.: «Индрик», 2005. — 1040 с.

9. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография : избранные труды /В. В. Виноградов ; [отв. ред. В. Г. Костомаров] ; Акад. наук СССР, Отд-ние литературы и яз. . – М.: Наука, 1977. – 312 с. [2] с.
10. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, –224 с.
11. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 4-е изд. - Москва : Р. Валент, 2009. - 360 с.
12. Воронцова, Т. А. Элементарная стилистика: учеб.-метод. пособие / УдГУ. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2008. – 130 с.
13. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] : опыт систематизации выразительных средств / И. Р. Гальперин. - Изд. 2-е, испр. - Москва : URSS : ЛИБРОКОМ, сор. 2011. - 375 с.
14. Горбова, Н. В. К вопросу об изменении ценностной пословичной картины мира в русском языке [Электронный ресурс] // Novsu.Ru/Vestnik : Вестник Новгородского государственного университета. - 2014. - №77 - С. 65-67. URL: <http://www.novsu.ru/vestnik/vestnik/i.78099/?article=1092848> (дата обращения 25.11.2018)
15. Григорьева, А. И. 1000 русских и английских пословиц и поговорок [Текст] / А. И. Григорьева. - Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : СОБА, 2010. - 607 с. : ил.
16. Григорян, А. Г. Пословица в зеркале пословицы // Славянское и балканское языкознание: Структура малых фольклорных текстов : [Сб.ст.] / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики ; [Отв.ред.С.М.Толстая,Т.В.Цивьян]. М. : Наука. С. 216-227.
17. Даль, В. И. Пословицы русского народа Т. 1 : Сборник В. Даля : В 2 т. / [Худож. Г. Клодт] / Владимир Даль – М. : Художественная литература , 1989. - 430,[1] с.

18. Елисеева, В. В. Лексикология современного английского языка [Текст] : базовый курс / В. В. Елисеева ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, сор. 2015. - 230 с.
19. Жигарина, Е. Е. Сценарные значения паремий в контекстах произнесения [Электронный ресурс] // RSUH.RU/VESTNIK/IFKV/ : Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2009. - № 9. – С. 196-206. URL: http://rsuh.ru/upload/main/vestnik/ifkv/archive/Literaturovedenie/%E2%84%96%209_2009.pdf#page=196 (дата обращения 02.12.2018)
20. Жуков, А. В., Жуков, К. А. Паремиологическая теория В.П. Жукова и семантическая классификация пословиц [Электронный ресурс] // NOVSU.RU/VESTNIK/ : Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. Научно-теоретический и прикладной журнал - 2014. - №77. - С. 18-21. URL: <http://www.novsu.ru/vestnik/vestnik/i.78099/?article=1092832> (дата обращения 04.12.2018)
21. "Загадки русского народа" Д. Н. Садовникова / [вступ. ст. и примеч. В. П. Аникина]. - М. : Олма-Пресс, 2004. - 476, [1] с.
22. Иванова, Е. В. Мир в английских и русских пословицах : учеб. пособие / Е. В. Иванова. - Москва : Филологический факультет СПбГУ : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. - 278, [1] с.
23. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian : учебное пособие / Т. А. Казакова. - Санкт-Петербург : Перспектива : Союз, 2008. - 319 с.
24. Касарес, Х. Введение в современную лексикографию [Текст] / Пер. с испан. Н. Д. Арутюновой ; Ред., предисл. и примеч. Г. В. Степанова. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1958. - 354 с.
25. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский [Текст] : [В 3 ч.] : [Для пед. ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, В. И. Тархов. - Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1960-

1965. - 2 т.; 21 см. Ч. 1: Лексико-фразеологические основы перевода. - 1960. - 176 с. Ч. 1: Лексико-фразеологические основы перевода. - 1960. - 176 с.
26. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе [Текст] : (Очерк лингвист. учения о переводе) Москва : Междунар. отношения, 1973 - 215 с.
27. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] : учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В. Н. Комиссаров. - Репр. изд. - Москва : Альянс, 2013. - 250, [3] с.
28. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 Филологическое образование / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. - Москва : Флинта : Наука, 2008. - 462, [1] с.
29. Константинова, А. А. Окказиональная трансформация англо-американских паремий в свете когнитивно-дискурсивного подхода в лингвистике [Электронный ресурс] // JOURNALS.TSU.RU/VESTNIK : Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 348. - С. 24-28. URL: http://journals.tsu.ru/vestnik/&journal_page=archive&id=861&article_id=5881 (дата обращения 26.11.2018)
30. Кузнецова, Е. П. Паремии в английской фразеологии [Электронный ресурс] // GRAMOTA.NET : Альманах современной науки и образования. Издательство ГРАМОТА - 2015. - № 1(91) - С. 64-68.: URL: www.gramota.net/materials/1/2015/1/14.html (дата обращения 15.12.2018)
31. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 (050303) - иностр. яз. / А.В. Кунин. - 3-е изд., стер. - Дубна : Феникс+, 2005 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). - 479, [9] с.
32. Лазарева, Е. И. Пословицы как объект фразеологии // Немецкий лексикон: семантика-прагматика-лексикография / [Редкол.: И. Г. Ольшанский (отв. ред.) и др.]. - М. : МГЛУ, 1993. - 107 с.; 20 см. -

- (Сборник научных трудов / Моск. гос. лингв. ун-т, ISSN ISSN 0130-8742; Вып. 412). - С. 47-56.
33. Лазарева, Е. И. Прагматические функции пословиц в художественном дискурсе (на материале немецкоязычной художественной прозы) [Электронный ресурс] // DSPACE.BSU.EDU.RU : Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного национального исследовательского университета. URL: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/5999> (дата обращения 08.01.2019)
34. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М. Макаров. - М. : Гнозис, 2003. - 276, [1] с.
35. Мамонтов, А. С. Язык и культура: основы сопоставительного лингвострановедения : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Ин-т языкознания РАН. - Москва, 2000. - 53 с.
36. Мандель, Б. Р. Теория литературы [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений (бакалавриат, магистратура) в помощь к подготовке к экзаменам / Б. Р. Мандель. - Москва : DirectMEDIA, 2014. - 649 с.
37. Маслова, В. А. Лингвокультурология : Учеб. пособие : Для студентов вузов / В. А. Маслова. - М. : Academia, 2001. - 202, [2] с.
38. Миньяр-Белоручев, Р. К. Теория и методы перевода / Р. К. Миньяр-Белоручев. - М. : ЧНУЗ "Моск. лицей", 1996. - 207,[1] с.
39. Митина, И. Е. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги = English proverbs and sayings and their russian equivalents; И. Е. Митина. - Санкт-Петербург : КАРО, 2017 (СПб. : Печатный двор им. А. М. Горького). - 336 с.
40. Митрофанова, В. В. Русские народные загадки [Текст]. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. - 180 с.
41. Михайлов, Н. Н. Теория художественного текста : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. 031000 -

- Филология / Н. Н. Михайлов. - Москва : Academia, 2006 (Саратов : Саратовский полиграфкомбинат). - 218, [1] с.
42. Мокиенко, В. М. В глубь поговорки : рассказы о происхождении крылатых и образных выражений / В. М. Мокиенко. - [3-е изд., перераб.]. - Санкт-Петербург : Авалон : Азбука-классика, 2007 (Чехов (Моск. обл.) : Чеховский полиграфкомбинат). - 253, [1] с.
43. Мокиенко, В. М. Русские пословицы в школе (опыт учебной лексикографии) [Электронный ресурс] // VESTNIK.KEMSU.RU : Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - № 1-1(61). - С. 101-105. URL: <https://vestnik.kemsu.ru/jour/article/view/412/412> (дата обращения 27.12.2018)
44. Мокиенко, В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) [Электронный ресурс] // MIRS.ROPRYAL.RU : Мир русского слова. - 2010. - № 3. - С. 6-20. URL: <http://mirs.ropryal.ru/mirs-2010-3/> (дата обращения 27.12.2018)
45. Никитина, Т. Г. Проблемы лексикографической репрезентации новых русских паремий // SCJOURNAL.RU : Издательство ГРАМОТА. Филологические науки. Вопросы теории и практики. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2013_12-1_44.pdf (дата обращения 08.01.2019)
46. Норман, Б. Ю. Когнитивные аспекты паремиологии и национальная картина мира в славянских языках // Славянский вестник. - М.: МАКС ПРЕСС, 2004. - Вып. 2. - 608 с.
47. Паремиологические исследования [Текст] : сборник статей / [АН СССР, Ин-т востоковедения ; сост. Г. Л. Пермякова]. - Москва : Наука, 1984. - 320 с.
48. Паремиологический сборник [Текст] : пословица, загадка : структура, смысл, текст / [АН СССР, Ин-т востоковедения ; сост., ред. и предисл. Г. Л. Пермякова]. - Москва : Наука, 1978. - 320 с.

49. Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков; [Авт. предисл. Г. Л. Капчиц; АН СССР, Ин-т востоковедения]. - М. : Наука, 1988. - 235,[1] с.
50. Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки [Текст] : (Заметки по общей теории клише) / Г. Л. Пермяков. - Москва : Наука, 1970. - 239 с.
51. Пермяков, Г. Л. Пословицы и поговорки народов Востока [Текст] : Систематизир. собр. изречений двухсот народов. - Москва : Наука, 1979. - 671 с.
52. Петрова, Л.А. Паремиологический минимум в лексиконе языковой личности современных учащихся : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Петрова Людмила Александровна; [Место защиты: Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого]. - Великий Новгород, 2007.-295 с.
53. Поляков, О. Ю., Полякова, М. О. Лингвистические модели английских пословиц: структурно-типологический аспект [Электронный ресурс] // VESTNIK43.RU : Научное издательство Вятского государственного университета. - 2016. - №1. - С. 65-70. URL: [http://vestnik43.ru/1\(2016\).pdf](http://vestnik43.ru/1(2016).pdf) (дата обращения 27.12.2018)
54. Популярность и финансовый успех наследия Толкина. Цифры и факты [Электронный ресурс] // RIA.RU : РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20180318/101558183.html> (дата обращения 15.05.2019)
55. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В.Я. Пропп. - М. : Лабиринт, 2001. - 143, [1] с.
56. Пословицы. Поговорки. Загадки / [Сост., послесл., коммент. А. Н. Мартыновой и В. В. Митрофановой]. - М. : Современник, 2000. - 509 с.
57. Потенция, А. А. Эстетика и поэтика [Текст] : [Сборник] / А. А. Потенция ; [Сост., вступ. статья, примеч. И. В. Иванько, А. И. Колодной]. - Москва : Искусство, 1976. - 614 с.

58. Райхштейн, А. Д. Немецкие устойчивые фразы [Текст] : Пособие по лексикологии нем. яз. для студентов ст. курсов пед. ин-тов. - Ленинград : Просвещение. Ленингр. отд-ние, 1971. - 184 с.
59. Рецкер, Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык [Текст] : / Я. И. Рецкер. - 3-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1982 - 159 с.
60. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] : очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер ; доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. - Москва : Р.Валент, 2010. - 237 с.
61. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги = Russian proverbs and sayings and their English equivalents / Ю. В. Бодрова. - Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Сова, 2007 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). - 159 с.
62. Рыбникова, М. А. Избранные труды [Текст] : к 100-летию со дня рождения / М. А. Рыбникова ; [сост. и авт. коммент. И. Е. Каплан]. - Москва : Педагогика, 1985. - 248 с.
63. Самарская, Т. Б., Мартиросьян Е. Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и особенности организации художественного текста [Электронный ресурс] // JOURNAL.KFRGTEU.RU. : Научно-практический журнал РЭУ им. Г.В.Плеханова – 2012. - Вып. № 10. – С. 1-10. URL: <http://journal.kfrgteu.ru/files/1/2012.10.20.pdf>. (дата обращения 10.01.2019)
64. Семененко, Н. Н. Парадигматические свойства и иерархическая структура паремий в когнитивно-прагматическом аспекте // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. - № 4. – С. 158-164.
65. Семененко, Н. Н. Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремий : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01. - Белгород, 2002. - 191 с.

66. Сидоркова, Г. Д. Прагматика паремий : Пословицы и поговорки как речевые действия : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19. - Краснодар, 1999. - 322 с.
67. Соколов, Ю. М. Русский фольклор : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 031000 и специальности 031001 - "Филология" / Ю. М. Соколов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - 3-е изд. - Москва : Изд-во Московского ун-та, 2007. - 540, [1] с.
68. Слова. Концепты. Мифы [Текст] : [сборник] / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; [редкол.: Г. К. Венедиктов (отв. ред.) М. И. Ермакова, В. С. Ефимова]. - Москва : Индрик, 2011. - 382 с.
69. Солдаткина, Т. А. Сопоставительный анализ английских и французских паремиологических единиц и способов их перевода [Электронный ресурс] // VESTNIK.MARSU.RU : Вестник Марийского государственного университета. - 2015. - №2(17). - С. 114-117. URL: <http://vestnik.marsu.ru/view/journal/file.html?id=23> (дата обращения 12.01.2019)
70. Солодуб, Ю. П. Теория и практика художественного перевода : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 033200 (050303)-Иностр. яз. / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. - М. : Academia, 2005 (ГУП Сарат. полигр. комб.). - 296, [1] с.
71. Толкин, Дж. Р. Р. Письма / Джон Рональд Руэл Толкин; Под ред. Хамфри Карпентера при содействии Кристофера Толкина; [Пер. с англ. С. Лихачевой]. - М. : Эксмо, 2004. - 574, [1] с
72. Чуковский, К.И. Радость. Стихи и загадки. Москва : Издательство «Малыш», 1981 – 78 с.
73. Швейцер, А. Д. Теория перевода [Текст] : статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер ; отв. ред. В. Н. Ярцева ; АН СССР, Ин-т языкознания Москва :Наука, 1988 - 214, [1] с.

74. Шиппи, Том А. Дорога в Средьземелье = The road to Middle-earth / Том А. Шиппи; [Пер. с англ. М. Каменкович]. - СПб. ; М. : Лимбус Пресс, 2003. - 820 с.
75. Шумарина, М. Р. «Народная лингвистика» в русских пословицах и поговорках [Электронный ресурс] // NOVSRU/VESTNIK : Вестник Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Научно-теоретический и прикладной журнал . – 2014. - № 77. – С. 98-101. URL: <http://www.novsu.ru/vestnik/vestnik/i.78099/?article=1092863> (дата обращения 14.12.2018)
76. Языкознание : Большой энцикл. слов. / [Принимали участие: Г.В. Якушева и др.]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - 2. изд. (репр.) "Лингвист. энцикл. слов. " 1990 г. - М. : Большая Рос. энцикл., 2000. - 682, [3] с.
77. Melissa K. Cornwell. Language and Legend in the Fantasy Fiction of J.R.R. Tolkien [Electronic resource] // opensiuc.lib.siu.edu. URL: https://opensiuc.lib.siu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1347&context=uhp_theses (access date 12.05.2019)
78. Hunt, Peter. International Companion Encyclopedia of Children's Literature First published 2004 by Routledge 2 Park Square, Milton Park, Abingdon, Oxon, OX14 4RN. 631 p. © 2004 Routledge Ltd
79. J. R. R. Tolkien. From a letter to Allen & Unwin 3 April 1956 [Electronic resource] // WORDPRESS.COM URL: https://timedotcom.files.wordpress.com/2014/12/the_letters_of_j.r.tolkien.pdf
80. Opie, Iona Archibald, Opie, Peter. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. London : Oxford University Press, 1966, first published 1951, 467 p.
81. Stanton Michael N. Hobbits, Elves, and Wizards. First published 2001 by PALGRAVE™, 175 Fifth Avenue, New York, N.Y. 10010, Copyright © Michael N. Stanton, 2001, 192 p.

Словари

1. Жуков, В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. [Текст] / В. П. Жуков. - 15-е издание, стереотипное. - Москва : Дрофа, 2014. - 650 с.

2. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь = Comprehensive English-Russian phraseological dictionary : около 20000 фразеол. единиц / А. В. Кунин. - 5-е изд., перераб. - Москва : Рус. яз. медиа, 2006 (Можайск (Моск.обл.) : Можайский полиграфкомбинат). - 1210 с.
3. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок : более 40 000 образных выражений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; Международная ассоц. преподавателей русского яз. и лит., Российское о-во преподавателей русского яз. и лит., Санкт-Петербургский гос. ун-т, Межкафедральный словарь. каб. им. Б.А.Ларина. - Москва:ОЛМА Медиа Групп,2008.- 783 с.
4. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст] : / Л. Л. Нелюбин. - 3. изд., перераб. М. : Флинта : Наука, 2003 (Великолук. гор. тип. - 318 с. ; 21 см.. - Библиогр.: с. 306-318.
5. Новый большой англо-русский словарь Т. 1 А-Ф : В 3 т. : Ок. 250000 лексических единиц /Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др. ; Под общим руковод. Ю. Д. Апресяна и Э. М. Медниковой; Спец. англ. ред. Д. Томпсон, М. : Русский язык , 2000, 832 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова; Российская акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2006 - 938, [3] с.
7. Толковый словарь русского языка Ефремовой . [Электронный ресурс] // EFREMOVA.INFO : Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения 14.02.2019)
8. Философский словарь / [Абрамов А. И. и др.]; Под ред. И. Т. Фролова. - 7. изд., перераб. и доп. - М. : Республика, 2001. - 719 с.
9. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс] // [Б.м., б. г.]. – URL: <https://www.multitrans.ru/> (дата обращения 02.02.2019)

10. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. Электрон. дан. – [Б.м., б. г.]– URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (access date 22.11.2018)
11. Oxford Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. Электрон. дан. – [Б.м., б.г.]– URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (access date 22.11.2018)
12. Longman Dictionary of Contemporary English: The living Dictionary [Electronic resource]. Электрон. дан. – [Б.м., б. г.]– URL: <http://www.ldoceonline.com/> (access date 22.11.2018)
13. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners[Electronic resource]. Электрон. дан. – [Б.м., б. г.]– URL: <http://www.macmillandictionary.com/> (access date 22.11.2018)
14. The Oxford Dictionary of Proverbs. Published in the United States by Oxford University Press Inc., New York, 2008. - 383 p. © Oxford University Press 1982, 1992, 1998, 2003, 2008

Материалы практического исследования

1. Tolkien J.R.R. The Hobbit or There and Back Again. - М.: Престо, 2000. [Electronic resource] // AE-LIB.ORG.UA. URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien__the_hobbit__en.htm (access date 21.12.2018)
2. Tolkien J.R.R. The Fellowship of the Ring. - HarperCollins Publishers, 2012. [Electronic resource] // ROYALLIB.COM. URL: https://royallib.com/book/Tolkien_J/Lord_of_the_Rings_1__The_Fellowship_of_The_Ring.html (access date 21.12.2018)
3. Tolkien J.R.R. The Two Towers. - HarperCollins Publishers, 2012. [Electronic resource] // ROYALLIB.COM. URL: https://royallib.com/book/Tolkien_J/The_Lord_of_the_Rings_2__The_Two_Towers.html (access date 21.12.2018)

4. Tolkien J.R.R. The Return of the King. - HarperCollins Publishers, 2004. [Electronic resource] // AE-LIB.ORG.UA/ URL: http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/tolkien_the_lord_of_the_rings_3_en.htm. (access date 21.12.2018)
5. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно / перевод Н. Рахмановой. – М.: АСТ, 2015. [Электронный ресурс] // RULIT.ME/ URL: <https://www.rulit.me/books/hobbit-perevod-n-rahmanovoj-read-113199-1.html>. (дата обращения 24.12.2018)
6. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно (пер. М. Каменкович, С. Степанов) [Электронный ресурс] // E-LIBRA.RU/ URL: <https://e-libra.ru/read/162916-hobbit-ili-tuda-i-obratno-per-m-kamenkovich-s-stepanov.html> (дата обращения 24.12.2018)
7. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит, или Туда и обратно (пер. В. Маториной) [Электронный ресурс] // LIBKING.RU/ URL: <https://libking.ru/books/sf/sf-fantasy/94195-dzhon-tolkien-hobbit-ili-tuda-i-obratno-per-v-matorinoy.html> (дата обращения 24.12.2018)
8. Толкин, Дж.Р.Р. Властелин колец // Трилогия. / перевод В. Муравьева и А. Кистяковского. – М.: АСТ, 2016. [Электронный ресурс] // ROYALLIB.COM. URL:https://royallib.com/book/tolkien_john/vlastelin_kolets_perevod_v_s_muraveva_a_a_kistyakovskogo.html (дата обращения 24.12.2018)
9. Толкин, Дж.Р.Р. Братство кольца / перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого. [Электронный ресурс] // IKNIGI.NET. URL:<https://iknigi.net/avtor-dzhon-tolkien/3293-bratstvo-kolca-dzhon-tolkin/read/page-1.html> (дата обращения 24.12.2018)
10. Толкин Дж.Р.Р. Две крепости / перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого. – М.: АСТ, 2012. [Электронный ресурс] // LITMIR.ME. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=89201&p=1>. (дата обращения 24.12.2018)
11. Толкин Дж.Р.Р. Возвращение короля / перевод Н. Григорьевой и В. Грушецкого. [Электронный ресурс] // ONLINE-KNIGI.COM. URL: <https://online-knigi.com/page/585043> (дата обращения 24.12.2018)

12. Толкин, Дж.Р.Р. Властелин колец // Трилогия. / перевод М. Каменкович, В. Каррика/ [Электронный ресурс] // RULIT.ME. URL: <https://www.rulit.me/books/vlastelin-kolec-read-85202-1.html> (дата обращения 24.12.2018)
13. Толкин Дж.Р.Р. Властелин колец // Трилогия. / перевод В. Маториной [Электронный ресурс] // READLI.NET. URL: <https://readli.net/vlastelin-kolets-3/> (дата обращения 24.12.2018)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Контексты загадок, установленные в произведениях Дж. Толкина

	J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
1.	<i>What has roots as nobody sees, Is taller than trees, Up, up it goes, And yet never grows?</i> "Easy!" said Bilbo. "Mountain, I suppose."	<i>Не увидеть ее корней, Вершина выше тополей, Все вверх и вверх она идет, Но не растет.</i> – Ну, это легко, – сказал Бильбо. – Наверное, гора	<i>Подой-шва ес-сть, а не с-сапог</i> - <i>Под небеса вздымаяс-сь, Вс-се поднимается она, Ничуть не поднимаяс-сь.</i> – Это просто! – сразу сообразил Бильбо. – Гора, конечно!	<i>Что до неба достает, Без корней живет, Не растет, но выше тучи Поднимает кручи?</i> – Это легко, – ответил Бильбо. – Ясно, гора!
2.	<i>Thirty white horses on a red hill, First they champ, Then they stamp, Then they stand still.</i> ... "Teeth! teeth! my preciousss; but we has only six!"	<i>На красных холмах Тридцать белых коней Друг другу навстречу Помчатся скорей, Ряды их сойдутся, Потом разойдутся, И смирными станут До новых затей.</i> ... –З-з-зубы! З-з-зубы, моя прелес-с-сть! У нас-с-с их ш-ш-шес-с-сть!	<i>Тридцать белых жеребцов На пригорке алом, Закусивши удила, Мчат галопом шалым. Табунком они летят И топчут вместе, А присмотришься – стоят Все на том же месте!</i> ... – Зубсы! Зубсы, сокровище мое! Но у нас их только ш-шес-сть!	<i>На красных горах Тридцать белых коней: То удила грызут, То копытами бьют, То, сомкнувшись, замрут</i> ... – Это з-зубы, з-зуб-ки, Прелес-сть моя! Но у нас-с с-с тобой их вс-сего ш-шес-сть. З-зубы!
3.	<i>Voiceless it cries, Wingless flutters, Toothless bites, Mouthless mutters.</i> ... "Wind, wind of course..."	<i>Без голоса кричи т, Без зубов кусает, Без крыльев летит, Без горла завывает.</i> ... – Ветер, разумеется, ветер!	<i>Без крыльев летает, Без нас-сти кусает, Без пальцев он с-свищет, И по с-свету рыщет.</i> ... – Ветер! Конечно, ветер!	<i>Без крыльев летает, Без зубов кусает, Без рук метет, Без глотки орет.</i> ... – Это, конечно, ветер.
4.	<i>An eye in a blue face</i>	<i>Огромный глаз сияет</i>	<i>Сокрушался как-то раз</i>	<i>Глаз в лице голубом,</i>

	<p><i>Saw an eye in a green face. "That eye is like to this eye" Said the first eye, "But in low place, Not in high place." "Sun on the daisies it means, it does."</i></p>	<p><i>В небесной синеве, А маленький глазок Сидит в густой траве. Большой глядит – и рад: «Внизу мой младший брат!» одуванчик, вот какой с-с- СМЫСЛ.</i></p>	<p><i>Глаз на синем поле, Увидав в низине глаз На зеленом поле: "Мы друзья, да вот беда – Не спуститься мне туда!" ... – С-солнце и подс-солнух! Вот ш-што!</i></p>	<p><i>Увидел глаз в лице зеленом. «Похожи мы, – сказал, – Но дело в том. Что мы далёко: Один внизу, другой высоко». Это с-солнц-це и подс-с- солнух-х...</i></p>
5.	<p><i>It cannot be seen, cannot be felt, Cannot be heard, cannot be smelt. It lies behind stars and under hills, And empty holes it fills. It comes first and follows after, Ends life, kills laughter. ... "Dark!"</i></p>	<p><i>Ее не видать И в руки не взять, Царит над всем, Не пахнем ничем. Встает во весь рост На небе меж звезд. Все начинает И все кончает. темнота</i></p>	<p><i>Не уловишь-шь это ухом, Не отыщешь-шь это нюхом, Не дотронешь-шься рукой - Всякий он и никакой. Залегает в звездных с-сферах И хоронитс-ся в пещерах; Он начало и конец - С-смертного меча кузнец! мрак</i></p>	<p><i>Ничем не пахнет, не слышна, Неосязаема она, Не схватишь – ускользнет из рук, А покрывает все вокруг. На ней блестит лишь звезд венец, Начало в ней и в ней конец. ... темнота</i></p>
6.	<p><i>A box without hinges, key, or lid, Yet golden treasure inside is hid, ... Eggsses!</i></p>	<p><i>– Без замков, без засовов дом, слиток золота спрятан в нем, ... яйца</i></p>	<p><i>Ларчик без ключа закрыт – Слиток золота хранит. ... яйцо</i></p>	<p><i>Ни ключа нет, ни крышки, сундук закрыт. Золотое сокровище в нем лежит! ... яйца</i></p>
7.	<p><i>Alive without breath, As cold as death; Never thirsty, ever drinking, All in mail never clinking. ... Fish! Fish!</i></p>	<p><i>Без воздуха живет она И, как могила, холодна, Не пьет, хотя в воде сидит, В броне, хотя и не звенит. ... рыба</i></p>	<p><i>И не дышит, а живет, Жажды нет, а воду пьет, Холоднее, чем гранит, И в броне, а не звенит ... рыба</i></p>	<p><i>Без воздуха живет, Холодная, как лед, Не хочет пить, а пьет. Броней блестит, но не звенит И все молчит. ... рыба</i></p>
8.	<p><i>No-legs lay on one-leg, two-legs sat near on three-legs, four-legs got some. ... Fish on a little table, man at</i></p>	<p><i>Две ноги На трех ногах, А безногая в зубах. Вдруг четыре прибежали</i></p>	<p><i>На одной без ног лежала, Рядом сели две на трех, И от двух с одной упало Кое-что для четырех.</i></p>	<p><i>Безногое на одноногом, двуногое на трехногом, Прибежит четырехногий, угостят его безногим!</i></p>

	table sitting on a stool, the cat has the bones" - that of course is the answer	<i>И с безногой убежали.</i> ... «Человек сидит на табурете и ест рыбу. Прибежала кошка, утащила рыбу».	... «На одноногом столике лежит рыба, которую ест человек, сидящий на трехногой табуретке, а кости получает кошка»	... – Рыба на столике, человек на табуретке рядом, коту кости достаются
9.	<i>This thing all things devours: Birds, beasts, trees, flowers; Gnaws iron, bites steel; Grinds hard stones to meal; Slays king, ruins town, And beats high mountain down. ... "Time! Time!"</i>	<i>Уничтожает все кругом: Цветы, зверей, высокий дом, Сжует железо, сталь сожрет И скалы в порошок сотрет, Мощь городов, власть королей Его могущества слабей. ... «Время! Время!»</i>	<i>Вс-се ш-што ни попадя с-сожрет - Траву, кус-старник, зверя, птицу; Железо ржавое с-сгрызет И камень с-сгложет по крупицам. И города, и горы рушит, И королей в объятьях душ-шит ... Время, Время</i>	<i>Деревья сушит и грызет металл, В прах превращает замки королей, Стирает в пыль твердыни мощных скал, Все губит, все ввергает в тлен и тьму – Нет от него спасенья никому! ... – Время. Время</i>

Контексты пословиц, установленные в произведениях Дж. Толкина

	J.R.R. Tolkien «The Hobbit or There and Back Again»	перевод Н. Рахмановой	перевод М. Каменкович и С. Степанова	перевод В. Маториной
1	"Come, come!" he said. " While there's life there's hope! " as my father used to say, and 'Third time pays for all.' I am going down the tunnel once again. I have been that way twice, when I knew there was a dragon at the other end, so I will risk a third visit when I am no longer sure.	– Ну, ну! – ободряюще сказал он. – « Пока жив – надейся! » – говорил мой отец. Помните, третий раз за все платит. Я, так и быть, спущусь вниз. Дважды я побывал там, зная, что меня ждет дракон, рискну и в третий.	– Ну-ну, не вешайте носа! – бодро сказал он. – Как говаривал мой отец, « надежда умирает последней ». И еще: «Удача троицу любит!» Схожу-ка я вниз еще разочек. Дважды я ходил туда, твердо зная, что застану там дракона, а теперь, когда в этом нет никакой уверенности, рискну, пожалуй, нанести ему и третий визит.	– Ну, ну, веселей! – сказал он. – Пока мы живы, есть надежда , и, как любил говорить мой папа, «делу венец – Конец». Всегда дается три попытки. Я схожу вниз в третий раз. Я уже дважды спускался, зная, что там дракон, а сейчас, может быть, его там уже нет.
2	The truth was he had been lying quiet, out of sight and out of mind , in a very dark corner for a long while.	Причина же заключалась в том, что он завалился в уголок и лежал себе в темноте. Как говорится, с глаз долой ... и почти что дух вон .	А дело обстояло довольно просто; упав, он лежал тихо и без движения, в темном углу, – вот его и не заметили; как говорится, с глаз долой – и голова в кустах! Так, не подавая признаков жизни, он пролежал неизвестно сколько времени.	А случилось именно потому, что он был один в самом темном месте и, стукнувшись головой, долго пролежал очень тихо .
3	But ' third time pays for all ' as my father used to say, and somehow I don't think I shall refuse.	Но, как говаривал мой отец, « третий раз за все платит ». И пожалуй, я не откажусь.	Тем не менее, как говаривал мой отец, удача троицу любит . Во всяком случае, я не намерен отказываться.	Но, как говорил мой папа, « конец – делу венец », и почему-то мне кажется, что отказываться не стоит.

4	Escaping goblins to be caught by wolves!" he said, and it became a proverb, though we now say ' <i>out of the frying-pan into the fire</i> ' in the same sort of uncomfortable situations.	– Спасись от гоблинов, попались волкам! Слова его стали пословицей, хотя теперь в подобной неприятной ситуации мы говорим " <i>из огня да в полымя</i> ".	– Надо же – от гоблинов да прямо волку в пасть! Позже эти слова вошли у хоббитов в поговорку; правда, у нас в таких неприятных случаях говорят: « <i>Из огня да в полымя</i> ».	– Неужели мы ушли от орков, чтобы попасть к волкам? Из орчьих когтей – в волчьи пасти? (Это выражение потом стало пословицей, хотя мы сейчас в подобных ситуациях обычно говорим: « <i>Из огня да в полымя</i> ».)
---	--	---	---	--

	J.R.R. Tolkien «The Fellowship of the Ring» («The Lord of the Rings»)	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В Каррика	перевод В. Маториной
5	But <i>all's well as ends well</i> ; though perhaps we should not say that until we reach our own doors.	Ладно, <i>все хорошо, что хорошо кончается</i> , – вам-то еще, конечно, добираться... да и мне тоже; ну, поглядим.	Денек был не из самых спокойных, ну <i>да все хорошо, что хорошо кончается</i> . Правда, не кончилось еще. И мне, и вам до дверей далеко.	<i>Но все хорошо, что хорошо кончается</i> . Правда, надо сперва добраться до своего порога. Не стану зря хвалиться – рад буду, когда за мной закроется дверь!	Но <i>все хорошо, что хорошо кончается</i> , хотя это мы с вами скажем, когда до своих дверей доберемся.
6	" <i>Short cuts make long delays</i> ," argued Pippin.	– <i>Дольше едешь – дальше будешь</i> , – возразил Пипин.	– <i>Короткий путь не всегда самый ближний</i> , – возразил Пиппин.	– <i>Напрямик направишься – в три дня не справишься</i> , – напомнил Пиппин пословицу.	– <i>Больше срежешь, дольше выдет</i> , – возразил Пипин.
7	<i>All that is gold does not glitter</i> , Not all those who wander are lost; The old that is strong does not wither,	<i>Древнее золото редко блестит</i> , <i>Древний клинок – ярый</i> . <i>Выйдет на битву</i> <i>король-следопыт:</i> <i>Зрелый – не значит</i>	<i>В истинном золоте блеска нет;</i> <i>Не каждый странник забыт;</i> <i>Не каждый слабеет под гнетом лет -</i>	<i>Во тьме земля сады растит:</i> <i>Не всяко золото блестит.</i> <i>Тем крепче сила, чем древней,</i>	<i>Не всякое золото ярко блестит.</i> <i>Скитальцы не все пропадают.</i> <i>Глубокие корни мороз не срывает,</i>

	Deep roots are not reached by the frost.	<i>старый.</i>	<i>Корни земля хранит.</i>	<i>И стуже не убить корней.</i>	<i>Сила старая не увядает!</i>
8	"Not much, Barliman, but <i>every little helps</i> . You can let Mr. Underhill stay here tonight, as Mr. Underhill, and you can forget the name of Baggins, till he is far away."	– Толку не много, Лавр, но <i>уж какой ни на есть</i> . Ты, например, можешь бесстрашно оставить у себя на ночь господина Накручинса – и не припоминать его настоящее имя.	- Не ахти как много, но сейчас <i>любая малость важна</i> . Во-первых, господину Норохолму и его друзьям надо выспаться. Во-вторых, забудь, что есть такой хоббит Сумникс, по крайней мере до тех пор, пока он не окажется как можно дальше от здешних мест.	– Такие, как ты, много не сделают, но нам <i>пригодится любая помощь</i> . Для начала забудь фамилию Бэггинс: пока господин Подхолминс тут, он останется Подхолминсом.	– Немного, Медовар, но <i>каждая малость пригодится</i> . Ты можешь оставить у себя на ночь господина Накручинса и забыть фамилию Торбинс до тех пор, пока он не окажется далеко отсюда.
9	"But <i>handsome is as handsome does</i> , as we say in the Shire; and I daresay we shall all look much the same after lying for days in hedges and ditches."	– Но у нас в Хоббитании говорят: <i>перо соколье – нутро воронье</i> . А тебе каким же с виду и быть, раз ты недельку-другую полежал в засаде.	. - У нас в Шире говорят: <i>не видом пригож, а делом хорош</i> . Поброди мы несколько дней в Пустоземье, вряд ли выглядели бы лучше.	„ <i>Встречают по одежке – провожают по делам</i> “ – так у нас говорят. Полежи мы этак с неделю по канавам да под изгородями – небось, еще похлеще стали бы выглядеть.	« <i>О красоте суди не по словам, а по делам</i> ». Мы, наверное, не лучше будем, если неделю проведем в колючках да в канавах!
10	There we can strike a path I know that runs at their feet; it will bring us to Weathertop from the north and less openly. <i>Then we shall see what we shall see.</i> "	Пойдем-ка мы напрямик по лесу на Буреломное Угорье и подберемся к Заверти. Есть там одна тропка с севера. И уж <i>чему быть, того не миновать</i> .	Там есть одна тропа, она приведет нас к горе с севера. Не так заметно с дороги. <i>А там посмотрим</i> .	Возьмем чуть левее: тогда мы выйдем на тропку, которую я хорошо знаю – она подходит к Пасмурнику с севера и поможет нам на некоторое время скрыться от посторонних глаз. Ну, а <i>там увидим</i> .	Там я разыщу тропу, которая подводит к Заверти с севера и при этом прячется за камнями. Ну и – <i>будь, что будет!</i>
11	But <i>there's no accounting for East and West</i> , as we	перевода паремии нет	Да ведь у нас как говорят: « <i>Что Запад,</i>	<i>А нам, признаться, куда ни пойдешь, все едино,</i> как	<i>Нам что запад, что восток одинаково</i>

	say in Bree, meaning the Rangers and the Shire-folk, begging your pardon.		<i>что Восток - какой с них прок</i> ». Это, значит, про Скитальцев и про Шир тоже, прощения прошу.	у нас в Бри говорят – это о Следопытах и о Заселье, ох, вы уж простите, ненароком сорвалось!	<i>далек</i> , как здесь говорят, что Следопыты, что Хоббитшир, простите за вольность.
12	<i>Make haste while the Sun shines!</i> " And to Frodo she said: "Farewell, Elf-friend, it was a merry meeting!"	нет перевода паремии	<i>Поторопитесь, пока светит солнце!</i> - И добавила, обращаясь к одному Фродо: - До свидания, Друг Эльфов. Это была славная встреча.	<i>Торопитесь успеть, пока светит солнце!</i> – Поворотившись к Фродо, она добавила: – Прощай, Друг Эльфов! Славная была встреча!	<i>Торопитесь, пока светит солнце!</i> А Фродо она сказала: – Прощай, Друг Эльфов! Это была веселая встреча!
13	<i>"Live and learn!</i> as my gaffer used to say.	– <i>Век живи – век учись</i> , как говорит мой старик.	– <i>Век живи, век учись</i> , - нетвердым голосом просипел Сэм, - как любил говаривать мой старик.	– <i>Век живи – век учись!</i> Верно говорил мой Старикан.	– <i>Век живи, век учись</i> , как говаривал мой Старик.
	J.R.R. Tolkien «The Two Towers» («The Lord of the Rings»)	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В Каррика	перевод В. Маториной
14	"Maybe," said Sam; "but <i>where there's life there's hope</i> , as my Gaffer used to say; and <i>need of vittles</i> , as he most ways used to add. You have a bite, Mr. Frodo, and then a bit of sleep."	– Может, и так, – согласился Сэм, – только мой Жихарь говорил: « <i>Поколь жив, все жив</i> » – и добавлял в придачу: « <i>А не помрешь, так и есть захочется</i> ». Вы перекусите, сударь, потом на боковую.	– Может быть, - ответил Сэм, - но, <i>пока живешь, надеешься</i> , как говорил мой старик, и <i>хочешь кушать</i> . Может быть, съедите ещё кусочек? А потом вздремнете...	– Как знать, – не то возразил, не то согласился Сэм. – Но, как говаривал мой Старикан, <i>пока живешь, надейся!</i> А еще обычно прибавлял: <i>и питайся!</i> А потому – подкрепитесь немного, хозяин, и попробуйте соснуть!	– Может быть, – сказал Сэм. – Но <i>пока мы живы, надо надеяться</i> , как говаривал мой Старик. И еще он добавлял, что <i>от сна да обеды еще никто не умирал</i> . Вы что-нибудь съешьте, хозяин, и поспите хоть немного
15	"He may be all right," he thought, "and then he may	«Поди знай, – думал он. – С людьми дело	нет перевода паремии	Может, он хороший человек, а может, и нет,	«Может быть, Капитану можно верить, а может

	not. <i>Fair speech may hide a foul heart.</i> "	темное. <i>На словах-то хорош, да с тем и возьмешь</i>		– думал он. – Бывает и так: <i>уста медовые, а сердце черное.</i>	быть, и нет. <i>За красивыми словами может крыться черное сердце</i> , – сказал он себе и зевнул.
16	But you must help us, if you can. <i>One good turn deserves another.</i>	И будем ждать от тебя помощи, коли уж мы тебя пощадим .	<i>Только услуга за услугу.</i> От тебя потребуется кое-какая помощь	Но ты должен будешь помогать нам по мере сил. <i>За добро платят добром!</i>	Ничего плохого мы тебе не сделаем, но ты должен будешь нам помогать, чем сможешь. <i>Добром отплатишь за добро.</i>
17	"Ach, sss! Cautious, my precious! <i>More haste less speed.</i> We musn't rissk our neck, musst we, precious?"	– Ахх, с-с-с! Оссторожно, моя прелессть! <i>Поспешишь – шею сломаешь</i> , а мы же не станем ломать шею, да, прелессть?	– Ссс! Оссторожнее, моя прелессть! <i>Тише едешь - дальше будешь</i> . Не спеши, не сломай себе шшею!	– Ах! Ш-ш-ш! Осторожно, С-сокровище мое! <i>Тише едешь – дальше будешь</i> . Нам нельзя рисковать ш-ш-шеей, нет, мое С-сокровище!	нет перевода паремии
	J.R.R. Tolkien «The Return of the King» («The Lord of the Rings»)	перевод В. Муравьева и А. Кистяковского	перевод Н. Григорьевой и Н. Грушецкого	перевод М. Каменкович и В. Каррика	перевод В. Маториной
18	'There now!' he laughed, flicking at their legs. <i>'Where there's a whip there's a will</i> , my slugs.	– Шевелись, шевелись! – хохотал он, хлеща их по ногам. – <i>Не можешь так – значит, хошь кнута!</i> Бодрее, слизнячки!	– Ну, вот вам! - смеялся он, и слегка подхлестывал их по ногам. - <i>Где бич, там и лад</i> , труссы. Держитесь!	– А ну, поднажми! – гоготал он, щелкая бичом рядом с ними. – Небось <i>где кнут, там и силушка найдется!</i> Живей, ублюдки!	– Бегом! – орал он со смехом, хлеща бичом по ногам. – <i>Под кнутом все бегут бегом!</i> Вперед, выродки!
19	'Need brooks no delay, yet <i>late is better than never</i> ,' said Éomer. 'And mayhap	– Хоть поздно, да годно, и <i>лучше поздно, чем никогда</i> , – молвил	– «Нужда не терпит, но <i>лучше поздно, чем никогда</i> », - проговорил	– Когда спешишь, отсрочка не к добру, – сказал Эомер. – Но	– Отсрочка в нужде – бедствие, – сказал

	<p>in this time shall the old saw be proved truer than ever before since men spoke with mouth.'</p>	<p>Эомер. – Может быть, на этот раз старинные присловья окажутся вернее верного.</p>	<p>Йомер. - Кажется, сейчас эта старая пословица как нельзя кстати.</p>	<p><i>лучше поздно, чем никогда</i>, и мне кажется, с тех пор, как люди умеют говорить, эта старая пословица никогда еще не была так кстати!</p>	<p>Эомер. – Но <i>лучше поздно, чем никогда</i>. Будем надеяться, что старая пословица верна.</p>
--	---	--	---	--	---

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: avtosl747@vandex.ru / ID: 3013991

Проверяющий: (avtosl747@vandex.ru / ID: 3013991)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» - <https://users.antiplagiat.ru>

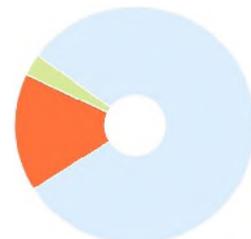
ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 182
 Начало загрузки: 20.06.2019 17:28:27
 Длительность загрузки: 00:00:09
 Имя исходного файла:
 Митрохина_ВКР_19403
 Размер текста: 1134 КБ
 Символов в тексте: 187849
 Слов в тексте: 24570
 Число предложений: 2875

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 20.06.2019 17:28:37
 Длительность проверки: 00:00:05
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет, Цитирование

ЗАИМСТВОВАНИЯ 16,19% **ЦИТИРОВАНИЯ** 2,95% **ОРИГИНАЛЬНОСТЬ** 80,86%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
 Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
 Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
 Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
 Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
 Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,02%	3,68%	568432.zip	http://project.1september.ru	20 Ноя 2016	Модуль поиска Интернет	43	109
[02]	0%	2,74%	611047.7z	http://project.1september.ru	25 Июн 2018	Модуль поиска Интернет	0	82
[03]	1,93%	2,09%	Хоббит, или Туда и обратно	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	28	33
[04]	1,89%	2,05%	Властелин колец	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	35	46
[05]	1,01%	2%	Английский язык с Дж. Р. Р. Толкиеном...	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	18	40
[06]	0,87%	1,82%	Хоббит, или Туда и обратно	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	14	35
[07]	1,42%	1,8%	не указано	http://library.com.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	28	34
[08]	1,68%	1,72%	Скачать/Tolkien_J._The_Lord_of_the_R...	http://e-reading.org.ua	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	40	40
[09]	1,51%	1,66%	Властелин колец	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	32	42
[10]	1,28%	1,31%	Джон Рональд Руэл Толкиен. Властели...	http://lib.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	26	28
[11]	0,74%	0,76%	Содружество кольца	http://lib.rus.ec	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	14	15
[12]	0,46%	0,57%	Две твердыни	http://lib.rus.ec	24 Авг 2012	Модуль поиска Интернет	7	9
[13]	0,14%	0,49%	Скачать - 0 байт	http://nauchkor.ru	29 Июн 2017	Модуль поиска Интернет	6	10
[14]	0,24%	0,4%	https://shelly.kpfu.ru/e-ksu/docs/DISSER...	https://shelly.kpfu.ru	14 Сен 2018	Модуль поиска Интернет	7	11
[15]	0,29%	0,38%	Фаховий та художній переклад теорія...	http://er.nau.edu.ua	25 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	9	10
[16]	0,16%	0,36%	Даль В.И. - Пословицы русского народа	http://rodon.org	06 Июл 2017	Модуль поиска Интернет	8	13
[17]	0,16%	0,33%	Страница 3. Диссертация. Пословица к...	http://31f.ru	29 Мая 2016	Модуль поиска Интернет	5	5
[18]	0,22%	0,33%	http://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.04...	http://avtoref.mgou.ru	06 Ноя 2018	Модуль поиска Интернет	3	7
[19]	0,13%	0,28%	6. Филологические науки. Часть 1 (1/2)	http://donna.ru	11 Мар 2018	Модуль поиска Интернет	4	7
[20]	0,04%	0,09%	Потапова.pdf	https://kantiana.ru	23 Окт 2018	Модуль поиска Интернет	2	3